

На правах рукописи

Бугакова Надежда Борисовна

**МОДЕЛЬ ОНОМАСТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА
В ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КАРТИНЕ МИРА
А. ПЛАТОНОВА**

Специальность 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Воронеж
2023

Работа выполнена на кафедре русского языка и межкультурной коммуникации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный технический университет»

Научный консультант:

Скюридина Светлана Анатольевна, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка и межкультурной коммуникации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный технический университет».

Официальные оппоненты:

Крюкова Ирина Васильевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры языкознания федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», г. Волгоград.

Попова Елена Александровна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и литературы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк.

Беляева Марина Юрьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» (Филиал в г. Славянск-на-Кубани), г. Славянск-на-Кубани.

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

Защита состоится «11» апреля 2024 года в 12:00 на заседании диссертационного совета 33.2.028.03 при ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, ауд. 315 (Зал Г. Г. Мельниченко).

Отзывы об автореферате направлять по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, диссертационный совет 33.2.028.03 (ученый секретарь).

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, а также на сайте <http://yspu.org/>.

Автореферат разослан «__» января 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

Разумов Роман
Викторович

Общая характеристика работы

Имя собственное представляет собой особое явление в лексической системе языка. Изучение имен собственных и их функционирования в языковой картине мира как нации, так и отдельного человека, а также выявление семантического потенциала имен собственных в индивидуально-авторской картине мира поэта или писателя является актуальным направлением современной лингвистики. Очевидно, что лексическая система языка, в которую входят, в том числе, и онимные единицы, обладает большим потенциалом с точки зрения языковой репрезентации авторского замысла. Это обусловлено тем, что ономастика является одним из способов реализации национального в языке, поскольку набор имен собственных представляет собой достаточно определенный и существенный признак конкретного этноса. Без тщательного анализа системы онимов невозможно корректное восприятие художественного текста, внутри которого имена собственные тесно связаны с элементами других текстовых систем, демонстрируя свой семантический потенциал.

Онимы, кроме основной своей функции, – создания художественного образа – способны эксплицировать и иную информацию, формирующую культурно-исторический фон произведения (автобиографическую, этнографическую, мифопоэтическую и т.п.). В этой связи можно говорить о модели ономастического творчества, являющейся одной из составляющих индивидуально-авторской картины мира и рассматриваемой нами не просто как совокупность имен собственных определенного художественного произведения, а как иерархическая структура, обладающая системными признаками, проявляющимися в индивидуально-авторском ономастическом коде. Очевидно, что важную роль при выборе той или иной онимной единицы любого разряда играют авторское восприятие имени, ассоциации, возникающие в связи с ним в индивидуально-авторской картине мира, поскольку онимная единица участвует в формировании связей имени и образа, имени и сюжета, имени и мотива и пр.

Данное исследование выполнено в традициях Воронежской ономастической школы и посвящено выявлению специфики модели ономастического творчества в индивидуально-авторской картине мира одного из наиболее «трудных» писателей XX века – А. Платонова, отражённой в его прозаических произведениях.

Актуальность выбранной темы определяется:

- особым вниманием, которое уделяется в современной лингвистике роли онимных единиц в пространстве художественного текста;
- недостаточным количеством работ, выявляющих и анализирующих апеллятивно-онимное взаимодействие в художественном тексте;
- неразработанностью проблемы способности онимных единиц маркировать мифопоэтический и культурный коды;
- необходимостью изучения ономастической лаборатории А. Платонова и выявления ее индивидуально-авторского своеобразия для дальнейшего развития лингвистического анализа художественных текстов;

– отсутствием комплексного исследования модели ономастического творчества в индивидуально-авторской картине мира А. Платонова.

Объект исследования – имена собственные, формирующие индивидуально-авторскую модель ономастического творчества А. Платонова.

Предмет исследования – своеобразие отбора, создания и употребления онимных единиц, формирующих индивидуально-авторскую модель ономастического творчества А. Платонова.

В основу работы положена следующая **гипотеза**: онимные единицы в художественной прозе А. Платонова являются семантически маркированными лексическими единицами, которые организованы в систему, представляющую собой индивидуально-авторскую модель ономастического творчества писателя, основанную на принципах ономастического кода.

Цель исследования – определение особенностей модели ономастического творчества А. Платонова и ее роли в экспликации индивидуально-авторской картины мира.

Задачи, поставленные в работе:

- 1) выявление массива онимных единиц, формирующих индивидуально-авторскую модель ономастического творчества А. Платонова;
- 2) рассмотрение своеобразия антропонимов и топонимов как ономастических доминант прозы писателя;
- 3) установление семантического потенциала единиц культурно-ономастического фона;
- 4) определение онимных единиц, участвующих в преобразовании бинарных оппозиций и транслирующих авторский миф;
- 5) исследование специфики апеллятивно-онимных связей в художественном тексте А. Платонова.

Основными источниками исследования являются прозаические произведения А. Платонова; в качестве **дополнительных источников** выступают архивные документы, письма и записные книжки писателя, воспоминания жены и современников (в ходе работы проанализировано более 2000 онимов и их вариантов с различными контекстами, из которых выбраны наиболее значимые для формирования модели ономастического творчества в индивидуально-авторской картине мира А. Платонова).

Для решения поставленных задач в настоящей работе использовались следующие общенаучные и специальные лингвистические методы: *метод лингвистического наблюдения и описания* – при выявлении и последовательном описании онимных единиц, а также их классификации с точки зрения функционирования в художественном тексте А. Платонова; *историко-сравнительный метод* – при анализе этимологии и словообразовательных особенностей онимной единицы и при выявлении зачастую скрытой семантики литературных онимов; *текстологический анализ* – при определении роли онимных единиц в художественном тексте; *контекстуальный анализ* – при выявлении зависимости семантики онимных единиц от контекста художественного произведения; *гипотетико-дедуктивный метод* – при определении теоретических понятий ономастическая модель мира, ономастическая парадигма; *метод моделирования* – при определении понятия *модель ономастического творчества*;

анализ культурно-исторического фона – при выявлении культурной и исторической обусловленности имен собственных в художественном тексте.

Теоретико-методологической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов: *по исследованию языковой картины мира* – В.А. Масловой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, М.В. Пименовой, Е.С. Кубряковой, В.И. Карасика, А.С. Щербак, А.А. Казанковой, К.А. Кочновой и др.; *по теории ономастики* – В.Д. Бондалетова, П. Бицилли, А.В. Суперанской, В.А. Никонова, Е.С. Отина, Г.Ф. Ковалева, М. Гарвалика, А.К. Матвеева, И.В. Крюковой, В.И. Супруна, W. Bright и др.; *по выявлению семантического потенциала онимных единиц в пространстве художественного текста* – М.В. Горбаневского, Г.Ф. Ковалева, С.А. Скуридиной, Н.В. Васильевой, В.М. Калинин, В.И. Супруна, Ю.А. Карпенко, О.И. Фояковой, С.П. Васильевой, Е.В. Ворошиловой, Э.Б. Магазаник, О.А. Селемеевой, В.А. Бурцева, V. Kohlheim и др.; *по ономастике в творчестве А. Платонова* – О.Ю. Алейникова, Г.Ф. Ковалева; Чьонг Тхи Фьонг Тхань, Н.Б. Бугаковой, Е.И. Соловей, *по восприятию онимной единицы в культурно-историческом контексте* – В.В. Мароши, А.Б. Пеньковского, Е. Душечкиной, Е.А. Поповой, М.Ю. Беляевой; *по мифопоэтической картине мира* – В.Н. Топорова, Е.М. Мелетинского, Н.В. Соловьевой, К. Леви-Стросса, А.Н. Афанасьева; *по реализации мифопоэтических оппозиций в художественном тексте А. Платонова* – Н.Ю. Абузовой, О.А. Глушечкиной, М.А. Дмитриевской, Х. Костова, С.А. Никольского, Т.Б. Радбиля, Н.Н. Иванова, Ю.А. Сухомлиновой, И.В. Сосновской; *по творчеству А. Платонова в целом* – Н. Азаровой, О.Ю. Алейникова, В.Г. Арсланова, К. Баршта, А.Н. Варламова, В.В. Васильева, В.Ю. Вьюгина, М. Геллера, Х. Гюнтера, А.А. Дырдина, Н.Н. Иванова, Н.В. Корниенко, Т. Лангерак, О.Г. Ласунского, Н.М. Малыгиной, И.И. Матвеевой, Т.А. Никоновой, И.А. Спиридоновой, Е. Толстой-Сегал, В.А. Чалмаева, Е.А. Яблокова.

В данной работе не ставилась задача анализа всех произведений А. Платонова. В качестве материала исследования нами были отобраны наиболее значимые с точки зрения выявления особенностей модели ономастического творчества писателя произведения малой прозы, а также веховые произведения автора (роман «Чевенгур», повести «Котлован», «Епифанские шлюзы», «Сокровенный человек») и произведения, обозначенные нами как «Азиатский цикл»).

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые:

- рассматривается понятие модели ономастического творчества в индивидуально-авторской картине мира писателя;
- выявляется семантический потенциал системы онимных единиц прозы А. Платонова;
- определяется значимость онимов для создания культурно-ономастического фона и отражения мифопоэтической модели мира А. Платонова;
- демонстрируются апеллятивно-онимные взаимосвязи, формирующиеся в пространстве художественных текстов А. Платонова.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что ономастикон художественных текстов А. Платонова представлен в нем как целостная система, определяемая в настоящей работе как модель ономастического творчества, основанная на принципах ономастического кода и находящаяся во взаимосвязи не только с другими уровнями художественного текста, но и выходящая за его пределы. Исследование модели ономастического творчества А. Платонова способствует дальнейшему развитию литературной ономастики как науки.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в вузовских курсах лингвистического анализа художественного текста, поэтики, а также стать основой спецкурса по литературной ономастике. Предложенная концепция изучения ономастической лаборатории и описания модели ономастического творчества А. Платонова может быть применена при анализе ономастикона других писателей и поэтов как значимой составляющей их индивидуально-авторской картины мира.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Содержание диссертационной работы по своей актуальности, научной новизне, теоретической и практической значимости соответствует Паспорту научной специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России (п. 4. «Лексический строй русского языка, другого языка России (слово как основная единица языка, лексическая семантика, типы лексических единиц и категорий, структура словарного состава, функционирование лексических единиц, развитие и пополнение словарного состава, лексика и фразеология в их связи с внеязыковой действительностью)»; п. 5 «Словообразовательная система русского языка, другого языка России (классификация словообразовательных единиц и категорий, модели словообразования, словообразовательные ряды)»; п. 6. «Грамматический строй русского языка, другого языка России (морфология, синтаксис, единицы и категории, их классификация, формирование, развитие; семантика и функциональная специфика грамматических единиц и категорий, грамматические модели передачи смысла)»; п. 8 «Методы исследования языковых единиц и категорий: структурные, функциональные, корпусные, лингвокогнитивные, коммуникативно-прагматические, психолингвистические и стилистические исследования русского языка, другого языка России; вопросы перевода различных единиц лексического, грамматического, стилистического уровней с одного языка на другой»).

Степень научной разработанности проблемы. Литературная ономастика – отрасль лингвистики, занимающаяся в настоящее время изучением ономастических единиц и их функций в пространстве художественного текста. Поскольку получаемые литературной ономастикой данные используются при анализе пространства художественных текстов разных авторов и лингвистами, и литературоведами, востребованность литературной ономастики не вызывает сомнений. Основоположниками русской ономастики были М.В. Ломоносов, А.Х. Востоков, Е. Болховитинов. Возникновение науки об именах связано с интересом исследователей по отношению к этимологии имени персонажа. Однако в более поздних работах по ономастике затрагиваются такие вопросы, как, например, возможность

отражения в антропониме характеристик героя, обусловленность выбора онима социальным, историческим или культурным контекстом. В этой связи важную роль в разработке проблематики науки об именах играют исследования ученых, которые стояли у истоков литературной ономастики: Э.Б. Магазаника, В.Н. Михайлова и появившиеся позднее работы В.А. Никонова, Н.В. Подольской, А.В. Суперанской. Современные исследования в русле литературной ономастики базируются на научных достижениях Ю.А. Карпенко, М.В. Горбаневского, О.И. Фoniaковой, Е.С. Отина, Н.В. Васильевой, А.А. Фомина, В.М. Калинкина, В.И. Супруна, И.А. Королевой и т.д.

Проблема взаимосвязи между индивидуально-авторской картиной мира и онимными единицами, которые использует тот или иной художник слова, в современной лингвистике недостаточно разработана, а исследования, направленные на анализ обусловленных своеобразием авторской картины мира особенностей ономастикона, практически отсутствуют, не считая нескольких научных статей, поднимающих вопрос участия онимных единиц в кодировании историко-культурных смыслов¹. Очевидно, что, аккумулируя духовный опыт нации, ономастикон способен запечатлеть фрагменты языковой картины мира, в результате чего онимная единица в процессе функционирования в произведении способна приобретать когнитивное значение, основанное на ассоциативных связях, выстраиваемых именем собственным в сознании отдельного носителя языка.

Рассмотрение семантического потенциала имени собственного осуществляется посредством обращения к анализу взаимосвязей с другими элементами ономастического пространства, к историческому дискурсу, что дает возможность реконструировать модель ономастического творчества каждого автора. Таким образом, правомерно говорить о том, что имя собственное является доминантой, позволяющей выявить особенности индивидуально-авторской картины мира.

Положения, выносимые на защиту:

1. В процессе создания художественных произведений у А. Платонова формируется индивидуально-авторская модель ономастического творчества, основанная на таких принципах ономастического кода, как системность, хромотопность, социальная обусловленность, мифопоэтическая детерминированность, окказиональность, онимизация аппелятивной лексики.
2. Онимные единицы в художественных текстах А. Платонова системно организованы, механизмы образования имён собственных,

¹ Кузьмина, М.И. Культурные связи имен собственных Валаам – Афон в языковой картине мира Б.К. Зайцева / М.И. Кузьмина. – Текст: непосредственный // Наука третьего тысячелетия: сборник статей Международной научно-практической конференции / Самарский государственный университет. – Уфа: ООО «Омега Сайнс», 2015. – С. 139-143.

вскрываемые в результате ономастического анализа, эксплицируют стремление писателя к семантически маркированному ономастикону.

3. «Искусственность» окказиональных онимов, заключающаяся в создании имен собственных разных разрядов – антропонимов, топонимов и др. – по непродуктивным для русского ономастического пространства моделям, свидетельствует о разрушении традиционных связей в изображаемом А. Платоновым обществе, дисгармонии новой жизни и абсурдности мироустройства.

4. Замещение антропонимов профессиональными и другими наименованиями, указывающими на род деятельности персонажей (функционально определяющими апеллятивами), свидетельствует о значимости в индивидуально-авторской картине мира А. Платонова человека, освоившего какую-либо профессию, поскольку умение хорошо работать – это залог создания нового мира.

5. Значительная часть платоновских топонимов (например, *Верхнемотнинская волость*, *Мутево*, *Средние Болтаи* и др.) кодирует не только пространство, но и время, точнее, безвременье, характерное для исторической эпохи, воспроизводимой писателем.

6. В художественном мире А. Платонова в результате апеллятивно-онимного взаимодействия происходит художественное преобразование мифологических констант в элементы авторского мифа; установление закономерностей функционирования имен собственных и апеллятивно-онимных взаимосвязей в художественном тексте А. Платонова способствует всестороннему глубокому познанию индивидуально-авторской картины мира, функционирующей в историко-культурном континууме.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования освещались на ежегодных научных сессиях преподавателей и студентов ВГТУ (Воронеж, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023); на заседаниях Международной научной конференции «Лингвокультурные универсалии в мировом пространстве» (Воронеж, 2020, 2021, 2022, 2023); на Всероссийской научной конференции «Творчество Ф.М. Достоевского в непрощедшем времени России» (Липецк, 2021); Международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора А.Н. Тихонова «Актуальные вопросы современной лингвистики: Тихоновские чтения» (Елец, 2021); ежегодной Всероссийской конференции с международным участием «Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики» (Екатеринбург, 2020, 2021, 2022, 2023); III международной научной конференции «Using the latest technologies» (Groningen, Netherlands, 2021); Всероссийской научной конференции с международным участием «Русский язык III тысячелетия в зеркале лингвистической науки». XXXIX Распоповские чтения (Воронеж, 2022); международной научной конференции «Царицынские Рождественские чтения» (Волгоград, 2022); Международной научной конференции «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, 2022); Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием)

«Воронежский текст русской культуры: литературная критика, театральное рецензирование, литературно-критические журналы» (Воронеж, 2022); I, II Всероссийской научно-практической конференции «Дух, душа и тело в мировой культуре» (Воронеж, 2022, 2023); Всероссийской научно-практической конференции «Наследие В.И. Даля в контексте современности» (Воронеж, 2022); III Международной научно-практической конференции «Лингвистика дистанцирования: власть языка и современные реалии» (МГУ, Москва, 2023); Всероссийской научной конференции с международным участием «Третьи Щулинские чтения «Жизнь языка. Жизнь в языке» (Липецк, 2023); научной конференции с международным участием «Актуальные проблемы лингвистики XXI века» (Самара, 2023); Всероссийской научной конференции с международным участием «Ярославский текст в пространстве культур» (Ярославль, 2023); XI Международной конференции «Евангельский текст в русской словесности: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр» (Петрозаводск, 2023); XXI Международной научной конференции «Ономастика Поволжья» (Рязань, 2023). По теме диссертации опубликовано 33 научных статьи, из которых 15 в изданиях, рекомендованных перечнем ВАК РФ, и одна монография.

Структура диссертации. Диссертация объемом 420 страниц состоит из Введения, пяти глав, Заключения, Списка источников, словарей и научной литературы по теме исследования. Список использованной литературы включает 509 позиций.

Основное содержание диссертации

Во **Введении** обосновывается выбор темы, актуальность и научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость, определяются цели и задачи исследования.

В **первой главе «Ономастика как часть языковой картины мира»** обосновывается необходимость выявления особенностей имен собственных, введенных в текст художественного произведения, для осмысления индивидуально-авторской картины мира. В **первом параграфе «Индивидуально-авторская картина мира как предмет современных исследований»** рассматриваются понятия *картина мира, языковая картина мира, индивидуально-авторская картина мира*. Индивидуально-авторская картина мира в современной науке исследуется с разных сторон, в том числе и с точки зрения использования онимных средств, которые выступают в качестве элементов, определяющих ее своеобразие. Исследователями выделяется новое направление изучения имен собственных, интегрирующее методологию когнитивной лингвистики и литературной ономастики, – когнитивная ономастика. Очевидно, что введенные в авторский текст онимы становятся трансляторами как национального, так и индивидуального, в связи с чем можно говорить о модели ономастического творчества каждого автора, в которой определяются общие для представителей художников слова определенного этноса направления и тенденции, а также индивидуально-авторские предпочтения. Однако, говоря об общих тенденциях, например,

автобиографизме онимов, отметим, что они всегда по-разному реализуются в каждой творческой лаборатории, в результате переходя в категорию индивидуально-авторского.

Второй параграф «Литературная ономастика: вопросы терминологии» посвящен рассмотрению терминологии литературной ономастики. Несмотря на существование ономастики как науки уже в течение длительного периода, до сих пор не существует единообразия в использовании некоторых терминов; например, исследователь, изучающий имена, называется и *ономастом*, и *ономатологом*, в качестве синонимов к термину *оним* используются словосочетания *онимные единицы*, *онимические единицы* или *ономастические единицы*, для обозначения совокупности имен собственных используется термин *ономастикон* наряду с термином *онимия*. Онимы являются доминантами художественного текста, анализ функционирования которых в пространстве художественного текста того или иного писателя позволяет точнее понять замысел автора. В этой связи важной задачей исследователя-ономатолога является выбор определенного подхода к анализу ономастических средств текста, способствующий определению индивидуально-авторской специфики ономастикона того или иного писателя. Существующими разночтениями в терминологии и приписываемой понятию «ономастическое пространство» разной совокупностью функций обусловлено введение термина «модель ономастического творчества в индивидуально-авторской картине мира», который позволяет более точно понять принципы включения автором в ткань художественного текста той или иной онимной единицы и отражает своеобразие мировоззрения художника слова.

В третьем параграфе «Модель ономастического творчества в индивидуально-авторской картине мира» рассматривается взаимосвязь понятий «картина мира» и «модель мира». Отметим, что понятие «модель мира» предполагает детальное структурирование элементов, составляющих картину мира.

Модель мира, представленная в художественном тексте, является структуризацией и вербализацией доминант, входящих в индивидуально-авторскую модель мира, которая, в свою очередь, является фрагментом национальной картины мира. В числе лексических доминант, определяющих модель мира любого автора, особое место занимают онимы. Учитывая давний интерес к ономастике как науке со стороны ученых разных сфер, отметим, что исследование авторского ономастикона ведется с различных точек зрения: религиозной, философской, стилистической, семантической и т.д.

Очевидно, что ономастикон писателя находится в тесной связи с его мировосприятием; имя собственное в пространстве художественного текста полифункционально, т.к. способно идентифицировать, различать персонажи, характеризовать их, а также может выступать средством текстопостроения и пр. Онимная единица выбирается автором чаще всего осознанно, этот выбор зависит от многих факторов, в том числе от исторического и художественного хронотопа, в связи с чем можно говорить о зависимости модели ономастического творчества конкретного писателя от того, к какой эпохе, к какой территории принадлежит автор художественного текста. Несмотря на

то, что ономастикон художественных текстов создается на основе реального национального ономастикона в соответствии с хронотопной детерминированностью, модель ономастического творчества индивидуальна для каждого автора и представляет собой своего рода каркас художественного произведения, который выстраивается на основе принципов ономастического кода и на который «нашивается» весь текст, в результате чего организуется апеллятивно-онимная система текста.

Во **второй** главе «**Лингвистический взгляд на творчество А. Платонова**» отмечается, что творчество писателя анализируется с разных точек зрения. Основная часть лингвистических исследований направлена на выявление своеобразия языка писателя. Исследования ученых-литературоведов в основном посвящены определению философского и мифопоэтического подтекстов творчества А. Платонова.

В **первом параграфе «Направления исследования платоновского наследия»** указывается, что интерес ученых к творчеству А. Платонова активно начинает развиваться в 1960-1980-е годы. Работы исследователей посвящены воссозданию творческой биографии писателя, составлению архива, анализу художественного и эпистолярного наследия автора; попыткам проследить взаимосвязь жизненных событий писателя с его творчеством; выявлению своеобразия художественного метода, философской и этической позиций; анализу особенностей картины мира А. Платонова; рассмотрению функционирования концептов души, тела, сознания в творчестве писателя, необычности языка А. Платонова; выявлению влияния на творчество писателя христианских духовных традиций; своеобразию реализации мифопоэтической картины мира писателя и авторской специфике хронотопа. Большое количество исследований направлено на установление аллюзий в платоновских текстах, в которых взаимодействуют литературные, фольклорные, библейские, социальные, научные и другие источники.

Основная часть лингвистических исследований посвящена своеобразию языка писателя и попыткам обосновать его уникальность. Если говорить о литературоведческих работах, то интерес ученых в основном направлен на определение стилистических особенностей текстов писателя, среди которых фиксируется чрезмерный натурализм. Отметим, что существующие в современной лингвистике исследования, посвященные анализу ономастической лаборатории А. Платонова, единичны, в связи с чем можно говорить о необходимости комплексного исследования единиц, формирующих ономастическое пространство художественного творчества писателя.

Во **втором параграфе «Аспекты изучения ономастикона А. Платонова»** определяются критерии введения имени в текст А. Платоновым, в связи с чем имя рассматривается как элемент, аккумулирующий и транслирующий автобиографическую, историко-культурную, хронотопическую и другую информацию.

Произведения А. Платонова с точки зрения особенностей употребления онимных единиц практически не исследованы, отсутствуют работы по комплексному изучению ономастики произведений А. Платонова. Учеными

предпринимались попытки выявить специфику ономастической системы ранних и автобиографических произведений А. Платонова. Это позволило сделать вывод, что писатель использует в текстах своих произведений наполненные автобиографизмом как реальные, так и вымышленные имена собственные, которые были либо выбраны из уже существующих, либо придуманы с целью выражения авторского замысла; онимные единицы, выбираемые писателем, всегда играют важную роль в характеристике персонажей и являются маркерами причастности героев к определенной эпохе. Кроме того, важно отметить связь онимных единиц с мифопоэтическими оппозициями. Однако комплексные исследования творчества А. Платонова с точки зрения рассмотрения авторских особенностей модели ономастического творчества отсутствуют, что определяет перспективность анализа художественных текстов писателя с целью выявления принципов ономастического кода, участвующих в конструировании модели ономастического творчества в индивидуально-авторской картине мира, и создания системного труда об особенностях платоновского ономастикона.

Третий параграф «Библионимы в модели ономастического творчества А. Платонова» посвящен рассмотрению специфики платоновских библионимов (названий произведений), что обусловлено, в том числе, предварающей позицией библионима, его сверхъёмкостью, определяемой сильной позицией данной онимной единицы, а также семантической нагруженностью.

Следует отметить, что в качестве библионимов А. Платоновым используются антропонимы, функционально определяющие апеллятивы, топонимы, зооморфная и орнитоморфная лексика, а также филолексемы. Кроме того, в отдельную группу можно выделить библионимы, образованные на основе сочетания антропонима и функционально определяющего апеллятива, и библионимы, не содержащие ономастических элементов. Также необходимо отметить употребление библионимов, представляющих собой элементы евангельского кода. Употребление А. Платоновым в качестве библионимов функционально определяющих онимов обусловлено способностью данного вида номинаций более тщательно охарактеризовать персонажа, продемонстрировав наиболее значимые особенности его личности: наличием/отсутствием профессии или способностью помогать человеку, владеющему каким-либо ремеслом, определяется сущность платоновского человека. Одно и то же имя могут носить разные люди, в связи с чем возникает необходимость более точной идентификации героя с помощью функционально определяющего апеллятива в совокупности с антропонимом («Иван Толочко – труженик войны», «Сержант Шадрин», «Крестьянин Ягафар» и др.).

Кроме того, можно говорить об эволюции модели ономастического творчества А. Платонова: на примере заглавий отчетливо прослеживается тенденция отхода от антропоцентрической парадигмы при создании веховых произведений «Чевенгур» и «Котлован» и возвращение к ней в произведениях 40-х годов, когда на первый план для писателя снова выходит человек, как и в ранней прозе.

Третья глава «Семантический потенциал онимов рассказов и повестей А. Платонова» посвящена выявлению специфики ономастикона ранней прозы писателя. Отмечается, что ономастикон ранних произведений тесно связан с биографией А. Платонова и во многом основывается на ней (жизнь в Воронеже, работа в качестве помощника машиниста паровоза, мелиоратора, безусловно, наложили отпечаток на формирование онимных средств, используемых писателем в ранних произведениях).

В *первом параграфе «У истоков формирования модели ономастического пространства: имена собственные в ранней прозе»* анализируются особенности модели ономастического творчества А. Платонова на материале ранних рассказов и повестей. Ономастическая лаборатория писателя в период создания им рассматриваемых текстов в полной мере отражает сложившуюся в стране ситуацию: революция 1917 года сыграла ключевую роль в истории России, что не могло не отразиться и на ономастике произведений того времени. После революции происходит процесс отторжения церковных имен, а на смену традиционным именам приходят в том числе вновь создаваемые, которые теряют прочные ассоциации с христианством. В этой связи отметим, например, рассказ «Жажда нищего (Видения истории)», который может быть рассмотрен как историографический источник, так как содержит указание на особенности имянаречения: «Маленькие девочки ... носили имена Электрфикации, Искры, Волны, Энергии, Динамомшины, Атмосферы, Тайны. А мальчики назывались Болтами, Электронами, Цилиндрами, Шкивами, Разрядами, Амперами, Токами, Градусами, Микронами» [1, 115]².

Однако ономастикон ранней прозы А. Платонова формируется не только в соответствии с современными писателю тенденциями. Модель ономастического творчества писателя включает как новые, так и традиционные для русской картины мира имена, среди которых можно выделить мужские и женские антропонимы, образованные по распространенным в национальной картине мира ономастическим моделям: *имя, имя+отчество, имя+отчество+фамилия, имя+фамилия, прозвище*, и функционально определяющие онимы.

Отметим, что, кроме имени персонажа, для его характеристики писатель использует название профессии, демонстрируя таким образом принадлежность героя к рабочим, что крайне важно для А. Платонова: профессиональная реализация персонажа играет ведущую роль в создании его образа. Для А. Платонова жизненной необходимостью является обучение какой-либо профессии, которая не просто свидетельствует о принадлежности человека к определенному социальному слою, но и отличает его от другого человека, владеющего другим ремеслом.

Знаменательной особенностью модели ономастического творчества писателя является смена персонажем имени. Такой прием позволяет

² Здесь и далее ссылки на том Собрания сочинений А. Платонова в 8 тт. – римскими цифрами, страницы – арабскими

продемонстрировать стремление героя максимально изменить свою жизнь. Еще одной отличительной чертой модели ономастического творчества в ранних рассказах является регулярность имен собственных, заключающаяся в употреблении онимов, которые, являясь однокоренными словами, используются писателем в разных произведениях (Жох, Отжошкин). К регулярным можно отнести также некоторые антропонимы, которые встречаются в разных текстах писателя (например, Мария, Мавра). Очевидно, что персонажи со «сквозными» именами или фамилиями в художественном пространстве А. Платонова обладают сходством черт характера, особенностей поведения, профессиональных навыков; данное наблюдение позволяет говорить о необходимости изучения не отдельных онимов в отдельных произведениях, а системы онимных единиц творчества А. Платонова в целом.

На основании анализа ономастикона ранних рассказов можно говорить об употреблении писателем вместо имен персонажей прозвищ и уличных имен, формируемых на основе каких-либо характерных черт, по которым герой идентифицируется точнее, чем по имени, данному при рождении. Так, например, в рассказе «Чульдик и Епишка», имеющем в качестве заглавия прозвища героев, автор делает прозвище основным в качестве номинации героя, именуя персонажа *Епишка* и сообщая, что «по-деревенски» он *Кузьма* [I, 6]. Кроме того, в качестве обозначения персонажа автором используется функционально определяющий апеллатив, который является не менее важным средством характеристики героя и в описании персонажа стоит на первом месте. По такому принципу формируется оним героя рассказа «Экономик Магов».

Топонимы, гидронимы, прагматонимы, вводимые писателем в художественное пространство ранних рассказов, предельно точно характеризуют описываемые реалии; некоторые из созданных писателем онимов можно отнести к «говорящим» (например, Гожево).

Второй параграф «Национально-культурная обусловленность онимов «Азиатского цикла» А. Платонова» посвящен рассмотрению ономастикона произведений «Азиатского цикла» и выявлению национально-культурной обусловленности онимов, включенных в художественное пространство рассказа «Такыр» и повести «Джан».

В качестве заглавия рассказа «Такыр» А. Платоновым использована тюркская лексема *такыры*. Подобный выбор неслучаен: такое название обозначает формы рельефа, образующиеся в пустыне после высыхания соленого грунта, т.е. самые мрачные места пустыни. Таким образом, уже в заглавии писатель заявляет полнейшую непригодность для жизни топоса, в границах которого происходит основное действие рассказа и рождается главная героиня, которая сравнивает место своего обитания с детской смертью: «Она с любопытством глядела в пустой свет туркменистанской равнины, скучной, как детская смерть, и не понимала, зачем там живут» [II, 345].

Мужские персонажи в рассказе «Такыр» именуется составными онимами (Курбан-Нияз, Ода-Кара). Примечательно, что имена, состоящие из двух частей, писатель использует для героев, занимающих высокое социальное

положение (у таких персонажей много скота, несколько жен и т.п.). Персонажи, находящиеся в зависимом положении от богатых, именуется однокомпонентными онимами: «Затем явились... два батрака – Агар и Лала» [II, 353]. При этом женский персонаж Заррин-Тадж именуется составным онимом, несмотря на рабство героини; ее подруги-рабыни также носят двукомпонентные имена: «Гель-Эндам давно увели эрсари, – шептала персиянка себе в сердце, чтобы сравнить свое горе с наибольшим страданием и тем утешиться, – милая, лучшая моя Ханом-Ага живет у джафарбайцев, на берегу моря, и рождает детей» [II, 347]. Однокомпонентные антропонимы у героинь, которым удалось избавиться от рабства тем или иным путем. Например, подруга Заррин-Тадж Фатъма «утонула в Дарье» [II, 347]. Джумаль, ставшая свободной, также носит однокомпонентное имя, а позднее у нее появляется фамилия; фамилий нет ни у одного из персонажей, и это еще раз подчеркивает отличие Джумаль от остальных героев рассказа.

Топонимикон рассказа формируется из вводимых автором в текст онимов *Туркмения (Туркменистан), Персия (Иран), Хорасан, Хива, Бухара, Ашхабад, Ташкент; Фирюза, Аму-Дарья; Конет-Даг*, которые позволяют соотносить художественное пространство с реальным географическим.

Примечательно, что в рассказе получают название колодцы (поскольку являются знакомым топом пустыни), что совсем нетипично для русской картины мира: «На двенадцатую ночь после родины пленников аламана пригнали к кибиткам близ колодца *Таган*» [III, 369]; «На другой день Катигроб ... пошел за сто верст на хивинскую караванную дорогу, где был колодец *Боркан*» [II, 358]. Подобный факт обусловлен желанием автора максимально погрузить читателя в описываемую действительность с целью воссоздания исторического хронотопа, формируемого писателем на страницах произведений, действие которых происходит в Средней Азии в начальный период становления Советской власти на территории Туркмении.

Повесть «Джан» в качестве заглавия имеет лексему *джан*, сопровождаемую авторской ремаркой: «Джан – душа, которая ищет счастье (туркменское народное поверье)» [IV, 53]. В тексте повести *джан* – это народ, блуждающий по пустыне в поисках лучшей доли.

Можно утверждать, что писателя в период поездки в Среднюю Азию увлекала азиатская ономастика, базирующаяся на именах тюркского, персидского и арабского происхождения. В записных книжках писатель делал множество пометок, связанных с фиксацией восточных имен, их приблизительным переводом и т.п. Многие из этих имен будут употреблены в качестве имен героев в текстах азиатского цикла (*Айдым, Атах-баба* и пр.). В этой связи предположим, что в качестве имени главного героя употреблено мусульманское имя, образованное от тюркского и арабского *nazar* ‘взгляд’ (ср. *Назарбай*). Для именования героя автором употреблена трехчастная композиция имя+отчество+фамилия: *Назар Иванович Чагатаев*.

Примечательно, что в художественном пространстве повести существенное место отводится второстепенным, казалось бы, персонажам – старому Суфьяну (пер. с арабского «ветер»), который притворяется мертвым, потому что «душа занемела от жизни» [IV, 76], и Нур-Мухаммеду, прямому

антагонисту Назара Чагатаева. Антропоним *Суфьян* является аллюзией к имени правителя Мекки Абу Суфьяна, который враждовал с пророком, а затем признал его поборником дарованных Всевышним истин. Именно Суфьян рассказывает древнюю легенду об Ормузде и Аримане, а потом возглавляет совет бедняков. Таким образом осуществляется его глубоко символический переход от старой веры. Нур-Мухаммед – персонаж, с именем которого связаны мощные историко-культурные ассоциации с исламской доктриной, поскольку для мусульман Мухаммед – это центральная фигура, основатель ислама, пророк, известный своей проповеднической деятельностью. Однако вместо того, чтобы вести народ джан к истине и свету, Нур-Мухаммед (который, кстати, занимает должность уполномоченного райисполкома) готовит гибель и забвение народу, таким образом становясь служителем смерти. Душа его мертва, об этом свидетельствует эпизод, когда Нур-Мухаммед, поняв, что уничтожить весь народ ему не удастся, уводит с собой девочку Айдым и насилует ее. Таким образом, ложность пути, по которому намерен увести народ Нур-Мухаммед, иносказательно выявляется тем, что священным именем могут именовать человека простого звания. Напомним, что среди отживающих людей Чагатаев замечает перса по прозвищу Аллах (использование этого прозвища невозможно в мусульманском мире). Но эта подробность свидетельствует о том, что имя Нур-Мухаммеда также нельзя воспринимать буквально.

Обращаясь к рассмотрению топонимов, используемых в тексте повести, отметим, что они довольно точно обозначают пространство, в границах которого происходят изображаемые события, воспроизводя исторический хронотоп. Когда Назар уезжает в Азию, А. Платонов достоверно описывает территории Узбекистана и Туркменистана, по которым путешествует племя джан. По введенным в текст топонимам можно проследить передвижение как самого Назара, так и народа джан. Употребленные писателем в тексте гидронимы *Амударья*, *Кунядарья*, *Дарьялык* так же участвуют в создании хронотопа. Обращая внимание на обезвоженность азиатских территорий, писатель вводит оксюморонное образование: «Дойдя до сухой реки Кунядарья, Назар Чагатаев увидел верблюда» [IV, 66].

Созданию исторического хронотопа способствует ведение автором в текст антропонима *Ленин*, который воспринимается не как имя, а как слово, которое не соотносится с человеком: «А ты знаешь Ленина? – Не знаю, – ответил Суфьян. – Я слышал один раз это слово от прохожего, он говорил, что оно хорошо. Но я думаю – нет. Если хорошо – пусть оно явится в Сары-Камыш» [IV, 66]. Кроме этого, можно отметить употребленный писателем оним *Россия*: «Старый Ванька некогда ... прибежал сюда из сибирской каторги, прижился к неродному народу и жил себе одинаково со всеми, не помня больше дороги в *Россию*» [IV, 68]. Россия в данном случае оказывается чужой для Ваньки, типично русского человека, и родиной его становится Туркмения, которую Назар Чагатаев, «нерусский» человек, воспринимает как ад и стремится вернуться в Москву. Ойконим *Афганистан* (государство в Южной Азии, совр. название Исламский Эмират Афганистан) также

символизирует место, где лучше, чем в Туркмении: «Нур-Мухаммед ... много ел риса, мяса и фруктов, когда жил по оазисам и ходил тайно в Афганистан» [IV, 83].

В третьем параграфе «Особенности функционирования онимных единиц в повести А. Платонова «Епифанские шлюзы» рассмотрен ономастикон повести «Епифанские шлюзы», созданной писателем на основе исторического материала.

Обращаясь к антропонимикону повести, отметим тенденцию смены имени как один из главнейших приемов ономастической лаборатории писателя. В данном случае антропонимы английских инженеров Бертрана и Вильяма Перри, будучи вымышленными, образованы по двукомпонентной модели *имя + фамилия* на основе антропонима исторического персонажа, который стал их прообразом в художественном произведении, – английского инженера Джона Перри. Однако отметим, что Бертран, зверски казненный за невыполнение наказа царя Петра, получает также, в соответствии с европейской традицией имяназвания, второе имя, которое встречается в повести в разных вариациях: в начале повести отмечено написание Бертран-Рамсэй Перри, перед казнью – Бертран Рамзей Перри [III, 22]. Епифанский воевода, обращаясь к инженеру, образует на основе имен персонажа имя и отчество в соответствии с русской словообразовательной моделью: «– Бердан Рамзейч! Каку штуку я тебе принес!» [III, 12]. Второе имя инженера – Рамзей – трансформируется в отчество *Рамзейч*, образованное по традиционной русской патронимической модели с употреблением суффикса *-ич*. Примечательно, что в отношении этого персонажа реализуется такая особенность модели ономастического творчества А. Платонова, как присвоение прозвища персонажу. Бертран Перри, энергия души которого «исходила на работе, свирепел иногда без причины, так что сподручные прозвали его Катержным Командиром» [III, 10].

Антропоним *Петр*, обозначающий царя Петра I, в речи Вильяма Перри также трансформируется в более привычное для него *Петер*; женский антропоним *Мери*, соответствующий русскому имени Мария, в тексте функционирует в качестве имени невесты Бертрана Перри (антропоним, именующий героиню, образован также по двукомпонентной модели *имя+отчество* – Мери Карборунд) и в качестве прагматонима *Мери*, обозначающего судно, на котором Бертран приплыл в Россию. Говоря об употреблении писателем имени *Мария* для обозначения женских персонажей, отметим, что активное введение в текст этого антропонима обусловлено личными аспектами (напомним, что и мать, и жену писателя звали *Мария*), а также ассоциациями с этим именем, возникающими в русской национальной картине мира, где Мария – это Богородица. Интересна фамилия героини – *Карборунд*. Карборунд – это карбид кремния, т.е. соединение кремния с углеродом, представляющее собой редкий минерал. Основными характеристиками его являются твердость, способность работать при высоких температурах. Эта характеристика минерала находит отражение в характеристике персонажа: у Мери, по мнению Бертрана, безумное сердце и горячий мозг. Кроме того, героиня по фамилии *Карборунд* проявляет

необыкновенную твердость характера, когда решает бросить своего жениха и выйти замуж за другого. Таким образом, для модели ономастического творчества А. Платонова характерны регулярные антропонимы, благодаря которым формируется взаимосвязь созданных автором произведений; одной из особенностей модели ономастического творчества писателя является изменение имени персонажа по мере развития сюжета, символизирующее трансформации героя. Кроме того, в качестве средства номинации героя используется прозвище, более точно, чем имя, характеризующее персонаж.

В текст повести «Епифанские шлюзы» автор вводит большое количество гидронимов, что связано с тематикой анализируемого произведения. Отметим, например, употребление гидронима Танаид – древнегреческого названия реки *Tanaüs*, известной ныне под названием Дон. Лексема *Tanaüs* имеет общий корень с именованнием бога смерти – Танатосом (от др.-греч. *Θάνατος*, «смерть»); обратим внимание на попытку писателя таким образом показать, что вода несет смерть (напомним, что главный герой погибает, будучи казнен жестоко и противоестественно). А. Платонов вводит в текст рассматриваемого произведения гидроним *Tanaüd*, заменяя согласную на конце слова, то есть употребляет гидроним намеренно неправильно. Полагаем, подобный приём призван продемонстрировать читателю, что приехавший из-за границы Бертран Перри изначально ошибочно понимает, что окружает его в России и что его здесь ждёт.

Достаточно частотны обращения автора в тексте рассматриваемого произведения к гидронимам *Дон*, *Ока*. Ситуации употребления онимов, обозначающих названия этих рек, указывают на то, что пространство в картине мира А. Платонова действительно безгранично, и автор обращает внимание на это: «Задание царя сводилось к тому, чтобы создать сплошной судовой ход меж Доном и Окою, а через то – всего придонского края с Москвою и волжскими провинциями» [III, 12].

Примечательно введение писателем в текст повести гидронима *Воронеж*: «На устье реки Воронеж построен мной двухкамерный шлюз с перемычкой»; «Царь Петер остался доволен трудами моими и приказал строить другой шлюз выше, дабы сделать реку Воронеж судоходною до самого города для кораблей в 80 пушек» [III, 10]. Здесь важно обратить внимание на то, что происхождение гидронима *Воронеж*, по одной из версий, связано с *воронь* – чернота, чернь – чернозем – большие территории черных земель (здесь вспомним об обширности земель, поразившей Бертрана).

Помимо названий рек, в тексте рассматриваемого произведения автором используются названия озёр, относимые также к гидронимам. Так, гидроним *Иван-озеро* вводится автором в текст исследуемого произведения для того, чтобы подчеркнуть безграничность пространства: колодец, обнаруженный на дне озера, не имеет границ; таким образом автор исследуемого произведения вербализует хронотоп бездны.

Четвертая глава «Апеллятивно-онимное взаимодействие как особенность модели ономастического творчества А. Платонова» посвящена рассмотрению взаимосвязи имен собственных с другими лексическими средствами.

В первом параграфе «Профессионализм как эквивалент личного имени» проанализировано введение писателем в текст художественных произведений профессионализованных – онимных единиц, обозначающих название профессии. Такие единицы функционируют, например, в качестве библионимов. Один из рассказов называется «Песчаная учительница», т.е. уже в названии произведения автор заявляет о профессии двадцатилетней Марии Нарышкиной «родом из глухого, заброшенного песками городка Астраханской губернии» [I, 25]. Примечательно, что о родине учительницы писатель сообщает такую подробность – городок, заброшенный песками. Так читатель получает возможность поразмышлять о том, почему в заглавии произведения профессионализм *учительница* дополнен эпитетом *песчаная* – потому, что героиня отправляется на укрощение песков или потому, что родилась среди них.

Отметим, что в модели ономастического творчества А. Платонова название профессии может быть использовано вместо имени. Так происходит в тех случаях, когда имя не выполняет своей основной функции – идентифицировать человека, а обозначение по профессии может это восполнить. Так, например, героиня рассказа «Теченье времени» не имеет имени. Писатель идентифицирует ее профессионализованным: «Через два дня в третий белозыбка носила в город работу и брала материал» [VII, с. 2].

Кроме того, употребление профессионализма может осуществляться совместно с другими характеристиками (например, национальность или степень родства): «Аграфена Шовье ... вышла замуж вторично за *голландца, штурмана дальнего плавания*, и пропала без вести» [I, 20]. Известно, что штурман – это профессия, вид деятельности человека, связанный с управлением судами, как надводными, так и подводными. В обязанности штурмана в первую очередь входит прокладывание курса движения судна. В приведенном примере видим несоответствие персонажа профессии – Аграфена пропала без вести, т.е. штурман не смог правильно проложить «маршрут» их семьи. Обозначение национальной принадлежности нового мужа Аграфены – голландец – представляет собой очевидную аллюзию к легенде о Летучем голландце, корабле-призраке, который не может пристать к берегу. Таким образом, использование профессионализма в качестве основной характеристики персонажа позволило автору сообщить о герое гораздо больше, чем можно было бы при использовании антропонима.

Возможны случаи употребления онимов, сочетающих обозначение профессиональной принадлежности персонажа и его имени. Сформированный по такой модели оним используется для именованья героев, имеющих ремесло, но не имеющих образования: «Прибежала кухарка Марфа, подол подоткнут под мышки, и видны голые лыдки» [I, 34].

Одним из приемов ономастической лаборатории А. Платонова является употребление профессионализма в качестве приложения к антропониму: «На переменах приходит Митрич – сторож» [I, 35]; «Каждый день ... приходит Аполлинария Николаевна, учительница, и пишет палочки на доске» [I, 35]. Видим, что персонаж, занимающий более высокое социальное положение,

назван по имени-отчеству, а сторож – по отчеству в стяженной (просторечной) форме.

Возможны случаи употребления антропонима в качестве приложения к профессиональному. Так, один из персонажей именуется «живописец-Автоном», и мы видим, что имя *Автоном* выступает дополнительной характеристикой к профессиональному *живописец*, который, очевидно, предпочтительнее для А. Платонова, поскольку лучше характеризует персонаж.

Примечательно, что А. Платонов, употребляя в качестве обозначения персонажа профессионализм, использует несколько именовании по профессии, причем эти профессии далеки друг от друга. Так, например, живописец-Автоном обозначается следующим образом: «Нанял Автонома-маляра и женского хирурга – и продиктовал ему такого сорта слова» [I, 3]. В том же произведении упомянут некий мастерской, которого писатель называет иронично «боец и хирург» [I, 3], потому что он однажды «Мамашину ... хорошей плюхой ... сделал из двух скул одну – на острый угол. В другой раз этот же боец и хирург сделал из Мамашиной хари опять благоприятный лик» [I, 3]. Таким образом, мастерской обладает навыками хирурга, поскольку способен менять внешность окружающих. Этот персонаж именуется только по ремеслу – мастерской; антропоним для обозначения этого персонажа автором не используется. Для писателя гораздо более показательны умения персонажа, которые воплощаются в профессионализме; здесь отметим, что герой – мастерской, т.е. принадлежит к рабочему классу, что, несомненно, важно для А. Платонова, считающего, что человек должен обязательно иметь ремесло, профессию.

Возможно также употребление профессионализма в качестве несогласованного определения наряду с обозначением национальной принадлежности и антропонимом: «он одно лето, под самую революцию, местонаходился в услужении у *еврея, скупщика костей-тряпок, Соломона Луперденя*» [I, 33].

Одним из приемов ономастической лаборатории А. Платонова становится использование в качестве фамилии персонажа каких-либо элементов его профессии. Так, например, в рассказе «Демьян Фомич – мастер кожаного ходового устройства» упоминается Сергей Шов (дед Демьяна Фомича), который был великим мастером и шил сапоги. Лексема *шов*, употребленная в данном случае как фамилия героя максимально точно характеризует героя, демонстрируя его погружение в профессию. Отметим, что Сергей Шов впоследствии жил в Марселе и имел там обувную мастерскую «Серж Шовье». Здесь реализуется востребованная в ономастической лаборатории А. Платонова тенденция смены имени персонажем, напрямую связанная с изменениями в его судьбе. В данном случае фамилия Шов оформляется грамматически в соответствии с ономастической моделью, характерной для французского языка.

Во *втором параграфе «Земля в ономастике А. Платонова»* анализируется продуктивность компонента *земля* в качестве производящего апеллятива для онимов с семантикой земли, употребляемых писателем в качестве имен собственных персонажей.

Обращение к анализу данной лексики обусловлено тем, что с землей у А. Платонова были особые отношения, основанные, в том числе, и на его личных пристрастиях и убеждениях. Известно, что долгое время писатель работал губернским мелиоратором в Воронеже, где он родился и жил. Писатель был очень озабочен состоянием земель в СССР, считал, что необходимо сделать плодородной максимальное количество земли, а для этого необходимо провести мелиоративные работы.

В русской национальной картине мира существует понимание *земли* как Матери, в связи с чем землю свойственно воспринимать как защитницу. В традициях славян земля, на которой родился человек, имела сакральное значение: человек, собираясь в чужие края (или, например, на войну), брал с собой горстку родной земли, поскольку считалось, что она будет помогать преодолевать трудности.

Отметим, что формирование модели ономастического творчества А. Платонова осуществляется в соответствии с его мифопоэтическими представлениями, на основании которых автор вводит в пространство художественного текста онимы, связанные с семантикой земли. В рассказе А. Платонова «Юшка» главный герой – Ефим Дмитриевич – именуется лексемой *юшка*, что подчеркивает нетипичность поведения героя, его необычность, непохожесть на других. Кроме того, считаем важным отметить, что оним *Юшка*, употребляемый писателем в одноименном рассказе в качестве мужского антропонима, выстраивает апеллативно-онимную систему. Автор вводит диминутивный антропоним, омонимичный существующему в языке апеллативу *юшка* («человек, насквозь промокший от дождя», «сырой, мокрый»³). Считаем необходимым напомнить о важности воды в картине мира А. Платонова. Он считал, что вода – самое главное для существования всего живого, без воды не может быть жизни, вода – сама жизнь. Поэтому подобный выбор имени для героя, на наш взгляд, неслучаен. Таким образом автор передает волю к жизни, витальность героя.

Возникающее в конце рассказа отчество Юшки *Дмитриевич* указывает на его связь с землей (Деметра, к имени которой восходит имя Дмитрий, является богиней земли и плодородия), поэтому неслучайно в него бросают комья земли, он наклонялся к земле и целовал цветы, ушел в землю – юшка (кровь – еще одно значение лексики юшка⁴) вытекла из него и ушла в землю. После смерти он стал собой, превратившись из Юшки в Ефима Дмитриевича.

³ Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: [в 4 томах] / М. Фасмер; перевод с немецкого и дополнения члена-корреспондента АН СССР О.Н. Трубачева; под редакцией и с предисловием профессора Б.А. Ларина. – Санкт-Петербург: Terra-Азбука, 1996. – 22 см. – 50000 экз. – ISBN (для каждого тома). – Текст: непосредственный. – т. 4. – С. 537.

⁴ Евгеньева, А.П. Словарь русского языка: [в 4 томах] / А.П. Евгеньева; под редакцией А.П. Евгеньевой; РАН, Институт лингвистических исследований. – Москва: Русский язык, 1999. – 569 с.; 27 см. – 5000 экз. – ISBN (для каждого тома). – Текст: непосредственный.

Употребление такого онима в качестве номинации героя произведения призвано продемонстрировать такую особенность модели ономастического творчества писателя, как апеллятивно-онимное взаимодействие.

Третий параграф «Экпликация оппозиции «человек (механизм) – природа» посвящен рассмотрению способностей онимных единиц выступать в роли персонификатора механизма и деперсонификатора человека в художественном пространстве платоновских текстов. Отметим, что общепринятой тенденцией у писателей того времени было воспевать космос и машину. Взаимоотношения героев с природой и всевозможными механизмами в произведениях А. Платонова выстраиваются своеобразно.

Так, например, главный герой повести «Сокровенный человек», Фома Пухов, демонстрирует отношение к природе как к живому существу, которое, по мнению героя, должно быть способно к состраданию. Вместо сострадания природа наносит «удар снега в лицо», чем и разочаровывает героя. Однако Фома Пухов продолжает относиться к природе как к чему-то масштабному и очень важному. Когда ему предлагают в паровоз залить поменьше керосина и побольше воды, он реагирует следующим образом: «Тебе бы не советскую власть, а всю природу учреждать надо, – ты б ее ловко обдумал!» [III, 90]. Для Пухова в данном случае природа – более сложное устройство, чем советская власть. Свои размышления о месте природы в структуре мироустройства Пухов выражает следующим образом: «Природа, брат, погуще человека!» [III, 98]. О тесной связи героя с природой свидетельствует его собственная характеристика: о себе он сообщает, что он природный дурак; кроме того, антропоним *Фома Пухов*, образованный по двукомпонентной модели *имя+фамилия*, состоит из онима *Фома*, отсылающего к образу Фомы Неверующего, и фамилии *Пухов*, образованной, очевидно, при помощи традиционного для русской антропонимической системы форманта -ов от лексемы *пух*, которая обозначает «перистое и волокнистое вещество, мелкие волоски тела животного (под перьями, под шерстью), отличающиеся мягкостью, тонкостью и нежностью»⁵. Таким образом формируется апеллятивно-онимное взаимодействие, благодаря которому очевидной становится связь героя с природой. Кроме того, в формировании данного онима реализуется такая особенность модели ономастического творчества А. Платонова, как автобиографизм (некоторые издания повести содержат отметку писателя о том, что этой повестью он обязан «своему бывшему товарищу Ф.Е. Пухову»⁶). Однако отметим, что, несмотря на очевидные

⁵ Большой толковый словарь русского языка; главный редактор С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт, 2014. – 1534 [1] с. – С. 364.; 27 см. – (Библиотека энциклопедических словарей (БЭС). – 20000 экз. – ISBN 978-5-7711-0015-9. – Текст: непосредственный.

⁶ Платонов А.П. Повести. Рассказы. Из писем / А. П. Платонов; вступительная статья В. Свительского, с. 5-36. – Воронеж: Центр.-Черноземное книжное издательство, 1982. – 453 с. – С. 118.: ил. – 21 см. – (Отчий край). – 50000 экз. – ISBN отсутствует. – Текст: непосредственный.

автобиографические мотивы использования антропонима, в пространстве художественного текста произошло его переосмысление.

В творческой лаборатории А. Платонова нарастающей является тенденция одушевлять паровозы, воспринимать их как живое существо и соответственно к ним относиться. Герой рассказа «Старый механик», например, на вопрос жены о паровозе «Иль случилось что с ним, боль и поломка какая?» отвечает «у него палец греется» [IV, 243]. Механик Петр Савельич, посвятивший всю жизнь технике, и его жена, Анна Гавриловна, разделяющая увлечения мужа, относятся к паровозу, на котором работает герой, как к ребенку, потому что «семья Петра Савельича была небольшая: она состояла из него самого, его жены и паровоза серии «Э», на котором работал Петр Савельич» [IV, 241]. Отметим, что паровоз «одушевляется» путем присвоения ему имени и обретает все черты живого организма.

В текстах А. Платонова возможны случаи реального причинения вреда машиной человеку. Подобные ситуации обусловлены, на наш взгляд, мнением самого писателя о машинах. А. Платонов писал: «Машина смертью пахнет»⁷. Смерть от машины – распространенный сюжет в творчестве писателя. Достаточно вспомнить рассказ «Лунная бомба» (в некоторых изданиях «Лунные изыскания»). Главным героем рассказа, Петер Крейцкопф (фамилия героя созвучна с названием детали паровоза), погибает от изобретенной им же самим машины, создание которой было целью всей его жизни [I, 42].

Говоря об апеллятивно-ономимном взаимодействии и возникающем на его основе «очеловечивании» природы, отметим противоположную тенденцию в модели ономастического творчества А. Платонова: люди получают прозвища, сформированные на основе названий каких-либо механизмов или их частей. Так, например, герой романа получает прозвище *Три Осьмушки Под Резьбу*, которое закрепляется за персонажем, и имя его не используется среди рабочих, они говорят так: «Иван Сергеич, позови Три Осьмушки Под Резьбу – пусть он, голубчик, контрагаечкой меня зажмет...» [II, 26]. Полагаем, что прозвище Захара Павловича образуется из-за непонимания героем некоторых технических аспектов, поскольку он ищет «болт в три осьмушки – под резьбу» [II, 26], хотя «ему говорили, что такого нет» [II, 26]. Однако герой не видит ничего обидного в этом прозвище, более того, это именование «понравилось больше крестного: оно было похоже на ответственную часть любой машины и как-то телесно приобщило Захара Павловича к той истинной стране, где железные дюймы побеждают земляные версты» [II, 26]. Таким образом подтверждается гипотеза о важности прозвища в модели ономастического творчества А. Платонова, поскольку прозвище, как уже отмечалось нами, способно более точно охарактеризовать персонаж (отметим, что это осознают и сами герои).

⁷ Платонов, А. «...я прожил жизнь»: Письма. 1920 – 1950 гг. / А. Платонов; составитель и вступительная статья Н. Корниенко. – Москва: Астрель, печ. 2013. – 685, [1] с., [48] л. ил., портр., факс.: ил.; 22 см. – 5000 экз. – ISBN 978-5-271-46785-1. – Текст: непосредственный.

Четвертый параграф «Каменная» семантика платоновского ономастикона посвящен рассмотрению онимных единиц с семантикой камня, используемых писателем в своих произведениях. В творчестве А. Платонова мотив камня возникает в одном из его ранних рассказов «Лунные изыскания» («Рассказ о “кирпиче”»), созданном в жанре научно-фантастической литературы. Герой рассказа, Петер Крейцкопф, одержим идеей завоевать космос, поскольку, как он считает, это позволит овладеть природой. Он приезжает в город, который не имеет никакой связи с природой: «... это был бетонно-металлический оазис, замкнутый в себе, совершенно изолированный...» [I, 43]. Город притягивает Петера, поскольку воплощает близкую ему стихию камня. Камень – субстанциональный признак мифопоэтической модели в рассматриваемом произведении. Являясь феноменом культуры, камень порождает культурные ассоциации: это и жертвенные камни, и камни, порождающие людей (миф о Пирре и Девкалионе), и каменные скрижали Моисея, и упоминание о доме, построенном на камне, в Нагорной проповеди Иисуса Христа, и камень Иакова, из которого вырос мир. Камень – основной материала зодчества. Городское пространство – это пространство камня, которым покрыты улицы, набережные, из камня выстроены дома. В рассказе «Лунные изыскания» камень является текстообразующим началом. Одно из названий рассказа «Рассказ о “кирпиче”» содержит лексему *кирпич*, что означает «искусственный камень правильной формы»⁸.

Интересно, что героем «Рассказа о “кирпиче”» является инженер по имени *Петер*. Имя *Петер* – немецкий вариант имени *Петр* ‘скала, камень’ (др.-греч. Πέτρος ‘камень’)⁹. Полагаем, что данный антропоним присваивается герою с целью подчеркнуть его твердость, например, при принятии решений. Обладатель такого символического имени, к тому же сын шахтера, инженер с каменным именем, Петер Крейцкопф чувствует родную стихию камня повсюду: «Роскошный театр из смуглого матового камня привлек взор Крейцкопфа» [I, 43].

Вся жизнь Петера Крейцкопфа подчинена великой цели – строительству некоего изобретения, которое представляет собой шар, закрепленный на диске, для полета в газовой среде. Замысел инженера – «металлический камень полетит, брошенный, как всякий камень, но лишь в обратном падению направлении» [I, 48] – связан не только с именем, но и с фамилией героя: *Крейцкопф* от нем. *Kreuzkopf* – деталь движущего механизма паровозной машины, служащая для соединения поршневого штока с ведущим дышлом и передающая движение поршня через дышло и палец кривошипа

⁸ Большой толковый словарь русского языка; главный редактор С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт, 2014. – 1534 [1] с. – С. 364.; 27 см. – (Библиотека энциклопедических словарей (БЭС). – 20000 экз. – ISBN 978-5-7711-0015-9. – Текст: непосредственный.

⁹ Суперанская, А.В. Словарь русских личных имен / А.В. Суперанская. – Москва: АСТ, 1998. – 528 с.; 27 см – 10000 экз. – ISBN 5237011497 (в пер.). – Текст: непосредственный.

ведущему колесу локомотива. Для понимания рассказа важно, что *крейцкопф* изготавливается из металла, соответственно, комбинация имени и фамилии дает тот самый «металлический камень», который мечтает запустить герой, в связи с чем эмблематичен финал рассказа, где Петер Крейцкопф помещается в кирпич. Так в фамилии и имени героя, приехавшего в бетонно-металлический оазис, связываются камень и металл. Несомненно, что фамилия героя возникла в связи с профессиональной деятельностью А. Платонова: родившись в семье железнодорожника, с 14 лет писатель работал на железной дороге, а в 1921 году окончил Воронежское техническое железнодорожное училище; ему была известна техническая терминология, к активному использованию которой он прибегает, в том числе в качестве онимных единиц.

В пятом параграфе «Апеллятив «душа» в модели ономастического творчества «Технического романа» рассмотрена взаимосвязь апеллятивов и онимов в «Техническом романе», для именования главного героя которого писатель использует двучастную композицию *имя+фамилия*. В качестве имени героя функционирует антропоним *Семен* (из греч. Συμεόν: др.-евр. שִׁמְעוֹן (бог) слышащий; лат. Simeon)¹⁰. В.Н. Топоров полагает, что роль носителя имени *Семен* заключается в «сборе всего связанного с Семеном в некое целое»¹¹, а «самая внутренняя и самая существенная связь имени Семен, конечно, с семенем-семенами и, следовательно, с сеянem как зачинателем новой жизни»¹². Таким образом, употребление автором антропонима *Семен* демонстрирует стремление героя «сеять» новую жизнь. Это очевидно, если обратить внимание на кардинальную смену парадигмы персонажа: бывший машинист стремится завладеть природой (здесь также важно вспомнить о популярной в картине мира писателя оппозиции «человек (механизм) – природа»).

Фамилия героя *Душин* представляет собой русскую по происхождению фамилию на *-ин*. По мнению Б.О. Унбегауна, такие фамилии являются краткими прилагательными, которые образуются от существительных женского и мужского рода с окончанием на *-а/-я*¹³. На основе этого утверждения можем предположить, что фамилия *Душин* образуется от лексемы *душа* – т.е. «внутренний, психический мир человека, его сознание»¹⁴.

¹⁰ Суперанская, А.В. Словарь русских личных имен / А.В. Суперанская. – Москва: АСТ, 1998. – 528 с.; 27 см – 10000 экз. – ISBN 5237011497 (в пер.). – Текст: непосредственный.

¹¹ Топоров, В.Н. Две заметки из области ономастологии / В.Н. Топоров // Имя: внутренняя структура, семантическая аура, контекст: тезисы международной научной конференции. 30 января-2 февраля 2001. / Институт славяноведения РАН. – Москва: Институт славяноведения РАН. – Т.1. – С. 61-91.

¹² Там же, с. 73.

¹³ Унбегаун, Б. Русские фамилии / Б. Унбегаун; перевод с английского; общ. ред. и послесловие Б. А. Успенского; биографический очерк Н. И. Толстого; комментарий А. А. Архипова]. – 2-е изд., испр. – Москва: Прогресс; Универс, 1995. – 446, [1] с.; 24 см. – 20000 экз. ISBN 5-01-004266-5 (В пер.) – Текст: непосредственный.

¹⁴ Большой толковый словарь русского языка; главный редактор С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт, 2014. – 1534 [1] с. – С. 364.; 27 см. – (Библиотека

Основываясь на этих положениях, при беглом прочтении произведения можно предположить, что А. Платонов именуется героя *Семен Душин* с целью обратить внимание читателя на положительные качества героя, стремящегося помочь окружающим, однако анализ романа говорит об обратном: Душин овеществляет душу, деградирует нравственно и ожесточается, «учась быть хладнокровным среди событий» [Платонов 1991, с. 14]. Таким образом, важнейшим делом своей жизни Семен Душин предполагает строительство технических сооружений и всячески сопротивляется возникающим «душевным порывам»: «у Душина вначале жалобно завопило сердце; он прислушался к нему и отверг его: судьба людей решается не сердцем, а электричеством» [Платонов 1991, с. 19]. На основании этого позволим себе предположить, что фамилия *Душин* семантически более близка к *душный*, *душить*; в этой связи считаем допустимым существование и иных гипотез относительно происхождения антропонима главного героя «Технического романа»: Душин – оксюморонное образование.

Апеллятивно-онимное взаимодействие обеспечивается введением орнитоморфных онимов, к которым отнесем оним *Дмитрий Щеглов*, употребленный писателем для именованя друга Семена Душина. Для формирования этого антропонима А. Платонов использует достаточно распространенную в его ономастической лаборатории двучастную композицию *имя+отчество*. В качестве имени персонажа функционирует оним *Дмитрий* «из греч. Δημήτριος *Димитриос/Деметриос* относящийся к Деметре – богине земледелия и плодородия»¹⁵. Фамилия *Щеглов* образована при помощи суффикса *-ов* от названия птицы *щегол*.

Как и в других произведениях А. Платонова, в романе возникает тема оппозиции человека и механизма, обуславливающая процессы персонификации механизмов и деперсонификации человека. Нами выявлены следующие случаи употребления названий паровозов: Е-Р-401 («Под сиденьем мотоцикла он прочел номер машины: Е-Р-401 и удивился, что это был номер его паровоза» [Платонов 1991, с. 37]; О-в 401: «Они остановились. Перед ними была машина «О-в 401» [Платонов 1991, с. 23]. Кроме официальных названий, в тексте романа используются образованные от них разговорно окрашенные именованя: «Двое юношей и молодая женщина с ними медленно проходили по фронту остывших, безмолвных паровозов, называя их по именам и прозвищам. Зигль, Балдвин, Шука, Воклен, Овечка, Э-пятинарный, Компаунд, опять Овечка...» [Платонов 1991, с. 38].

Топонимикон романа формируется введением топонимов *Москва* и *Ольшанск*, создающих хронотоп романа. Кроме топонимов *Москва* и *Ольшанск*, в тексте рассматриваемого произведения встречаются упоминания

энциклопедических словарей (БЭС). – 20000 экз. – ISBN 978-5-7711-0015-9. – Текст: непосредственный.

¹⁵ Суперанская, А.В. Словарь русских личных имен / А.В. Суперанская. – Москва: АСТ, 1998. – 528 с.; 27 см – 10000 экз. – ISBN 5237011497 (в пер.). – Текст: непосредственный.

деревни *Верчовка*, образованный от глагола *вертеть*. Отметим, что встречается он в других произведениях А. Платонова (напр., «Родина электричества»), что говорит о возможном выстраивании одного произведения на основе другого. В творческой лаборатории А. Платонова этот прием является довольно распространенным, достаточно вспомнить роман «Чевенгур», «выросший» из рассказа «Происхождение мастера».

Шестой параграф «Имя как средство реализации мифопоэтической картины мира» посвящен выявлению способности онимных единиц выступать средствами реализации мифопоэтической картины мира.

Так, например, Фома Пухов – центральный персонаж повести «Сокровенный человек» – является тем самым сокровенным человеком, т.е. знающим какую-то тайну, обладающим определенной «сокрытой» информацией. Оним *Фома*, выбранный автором для именовании главного героя, отсылает читателя, в первую очередь, к апостолу Фоме («Неверующему»); отчество Фомы Пухова – *Егорович* – это отсылка к имени Георгия Победоносца, т.е. в отчестве героя находит отражение миф о змеборце, который в русской народной культуре трансформировался в культ. В повести А. Платонова упоминается икона Георгия Победоносца, но в свете советских реалий: «к Георгию приделали голову Троцкого, а змею-гаду нарисовали голову буржуя» [III, 86]. Однако необходимо обратить внимание на фамилию героя – Пухов. Очевидно, что она образована от корня *пух-*, то есть автор делает отсылку к противнику Громовержца из упомянутого мифа, и в тексте анализируемой повести герой изображен соответственно фамилии: «Пухов весь запаршивел, оброс шерстью» [III, 105]. С точки зрения мифологии обрастать шерстью означает превращаться в животное.

Основные персонажи повести «Котлован» именуются по фамилии. Это и Воцев, и Чиклин, и Сафронов, и Медведев, и Козлов, и Прушевский и пр. Семантика фамилий персонажей «Котлована» достаточно очевидна. Отметим, что относительно фамилии главного героя – Воцева – наша точка зрения заключается в том, что корень фамилии *Воцев* – *-воц-*, на основе которого формируется глагол *вощить* – т.е. покрывать воском, чтобы сделать крепче. Распространена тенденция вощить нити, которые используют для производства кожаных изделий, поскольку вощенная нить, как говорят, переживет несколько поколений, в связи с чем, на наш взгляд, в фамилии центрального персонажа содержится намек на его твердость, непоколебимость, способность противостоять и сопротивляться.

Полагаем, что, именуя героев только по фамилии, автор стремится к деиндивидуализации образа. Здесь важно отметить, что герои «Котлована» обезличены, о них известно немного, характеристики персонажей не создают запоминающийся образ. Отсутствие имени у персонажа – важная черта. Лишая человека основного персонального идентификатора – личного имени – писатель формирует безликую массу персонажей, и это один из способов отражения авторской идеи. Обозначая персонаж, А. Платонов прибегает, например, к употреблению словосочетания *неизвестный человек*: «Неизвестный человек вошел в ночлежное помещение и стал в темноте входа» [III, 216]. Употребление такого именовании показывает, что вошедший был

незнаком находившимся в помещении. Кроме того, А. Платонов пользуется традиционным для его ономастической лаборатории приемом – обозначает персонажа профессионалистом, который, по его мнению, сообщает о герое больше, чем имя: «Однажды ... я заметил, товарищ Чиклин, проходящую мимо меня женщину, такую же молодую, как я тогда. Дело было, наверное, в июне или июле, и с тех пор я почувствовал тоску и стал все помнить и понимать, а ее не видел и хочу еще раз посмотреть на нее. А больше уж ничего не хочу. – В какой местности ты ее заметил? – спросил Чиклин. – В этом же городе. – Так она, должно быть, дочь кафельщика! – догадался Чиклин» [II, 218]. Однако отметим, что идентификация человека в соответствии с профессией понятна не всем, поэтому персонаж по фамилии Прушевский реагирует на догадку Чиклина следующим образом: «Почему? – произнес Прушевский. – Я не понимаю!» [II, 218]. Очевидно, что «узнать» человека по профессии может человек, так же владеющий прикладным ремеслом. Кроме того, употребление автором профессионализма в качестве основной (или единственной) номинации персонажа направлено на восполнение недостающей информации о герое, например, о каких-либо его характеристиках, приобретенных им навыках и т.п., которую неспособно предоставить имя. Фамилия – это наследственное именование, доставшее от далеких предков (многие фамилии, например, произошли как раз от названий профессий), а профессионализм – это именование, приобретенное в соответствии с собственными навыками и умениями.

Отметим, что анализ ономастикона повести позволяет говорить о том, что не все мужские персонажи не получают имен и называются либо по фамилии, либо по роду деятельности (активист, поп и пр.). Некоторые мужские персонажи именуется в том числе с помощью трехчастной модели *имя+отчество+фамилия*. Как мы уже сообщали, употребление писателем имени, сформированного подобным образом, свидетельствует о высоком социальном статусе персонажа. Эта гипотеза подтверждается и в «Котловане»: Лев Ильич Пашкин – «председатель окрпрофсовета» [II, 225]. Рассматриваемый оным, очевидно, отсылает нас к именам Льва Троцкого и Владимира Ильича Ленина. Подобное сочетание вызывало претензии к носителю имени: «Жачев послал в ОблКК заявление на ее мужа, и целый месяц шло расследование, – даже к имени придирались: почему и Лев, и Ильич?» [III, 229]. Предположим, что автор повести стремится деиндивидуализировать только те персонажи, которые играют ведущие роли при строительстве общепролетарского дома. Подобное стремление, по нашему мнению, обусловлено утратой строителей человеческих качеств. Именно поэтому фамилии персонажей образованы от лексем, обозначающих деструктивные процессы (*Чиклин* – чикать, т.е. бить) либо от названия животных (*Медведев*, *Козлов*).

В отличие от мужских персонажей, именуемых либо по фамилии, либо по роду занимаемой деятельности, женские персонажи в повести получают имена. В первую очередь здесь необходимо сказать о девочке по имени *Настя* (димиутив от *Анастасия* ἀνάστασις – «возвращение к жизни, воскресение, возрождение») («возвращённая к жизни») (Суперанская), образ которой

является олицетворением будущей жизни, и ее матери Юлии (Юлия рус. из лат. Julia ж. к Юлий Julius – римское родовое имя; греч. *ioulos* кудрявый)¹⁶.

Кроме Насти и Юлии, имя получает жена Льва Ильича Пашкина. Ее имя звучит только из уст мужа, поэтому вводится в текст в форме диминутива Оля – от Ольга (из сканд. *Heilga: heila* ‘святая’)¹⁷. Кроме уменьшительно-ласкательной формы имени, в обращении к жене Пашкин использует лексему *лягушечка*, образованную при помощи диминутивного суффикса *-ечк-* от лексемы *лягушка*, обозначающей название группы животных из отряда бесхвостых земноводных. Таким образом писатель актуализирует зооморфные мотивы.

Онимные единицы, формирующие культурно-ономастический фон повести, воссоздают исторический хронотоп таким образом, что становится очевидным как отношение писателя к идее строительства общего дома (напомним, что это метафоризированный образ Советской власти), так и отношение людей к этому строительству.

Примечательно, что при помощи онимных единиц А. Платонову удастся реализовать мифопоэтическую оппозицию жизнь/смерть: одного из героев романа «Чевенгур», отца Саши Дванова, зовут Дмитрий (напомним, что этот антропоним восходит к имени Деметры, богини земли). Персонаж с «земным» именем погибает в воде, потому что А. Платонов стирает границы между миром живых и миром мертвых: «рыбак думал все об одном и том же – об интересе *смерти*» [II, 4]. Герой предполагает опытным путем узнать подробнее о смерти и вернуться к жизни. Это еще раз обращает внимание читателя на мнение автора об отсутствии резких переходов от жизни к смерти. Но происходит все не так, как планирует рыбак; он умирает навсегда: «его вытащили из озера через трое суток и похоронили у ограды на сельском погосте» [II, 5]. Таким образом, вводимые в художественные тексты онимные единицы, имея мифологический подтекст, формируют ассоциативные ряды, обозначая масштабность поднимаемых в тексте проблем.

Пятая глава «Модель ономастического творчества А. Платонова в романе «Чевенгур» посвящена рассмотрению ономастикона романа «Чевенгур» и выявлению семантического потенциала онимных единиц, формирующих модель ономастического творчества писателя.

В *первом параграфе «Специфика женского антропонимикона»* анализируется женский антропонимикон романа. Случаи употребления женских имен можно объединить в следующие группы: 1) именованья по имени (здесь можно выделить в отдельные группы именованья по полному имени и неполному (с употреблением как уменьшительно-ласкательных суффиксов, так и огрубляющих) (*Марья, Азапка, Клобздохша*); 2) именованья по отчеству (*Игнатьевна*); 3) именованья, состоящие из имени и фамилии (*Соля Мандрова*); 4) именованья, состоящие из имени и отчества (*Фекла*

¹⁶ Суперанская, А.В. Словарь русских личных имен / А.В. Суперанская. – Москва: АСТ, 1998. – 528 с.; 27 см – 10000 экз. – ISBN 5237011497 (в пер.). – Текст: непосредственный.

¹⁷ Там же, 344.

Степановна); 5) именованя, состоящие из имени, отчества и фамилии (*Мавра Фетисовна Дванова*). Данные антропонимические модели являются традиционными для национальной картины мира русского народа. Заметим, что отчества героинь А. Платонов образует, как правило, от разговорных форм мужских имен. Полагаем, это обусловлено стремлением писателя обозначить социальный статус женских персонажей. Интересной особенностью ономастической лаборатории А. Платонова в период работы над романом «Чевенгур» является тот факт, что имена из поминальной книжки, внесенные в графу «Об упокоении», не встречаются в тексте романа в качестве антропонимов здравствующих героинь. Используемые автором женские антропонимы в романе «Чевенгур» направлены на создание образа через отражение в имени особенностей характера и поведения героини, соотносимость с русской православной культурой, а также способны демонстрировать социальный статус и возрастные характеристики. Примечательно, что употребление в качестве женского антропонима только отчества (т.е. мужского имени) вводится писателем для того, чтобы привлечь внимание к утрате героиней женского начала. Кроме того, в качестве особенностей модели ономастического творчества А. Платонова отметим регулярность многих антропонимов (например, Мария, Мавра, Настя), что способствует созданию единого платоновского текста.

Во **втором параграфе «Особенности мужских антропонимов»** рассматривается своеобразие мужского антропонимикона. Случаи употребления мужских имен можно объединить в следующие группы: 1) именованя по имени (здесь можно выделить в отдельные группы именованя по полному имени и неполному (с употреблением огрубляющих суффиксов) (*Саша, Александр, Прошка, Федька*); 2) именованя по фамилии (*Перекоров*); 3) именованя, состоящие из имени и фамилии (*Александр Дванов, Степан Копенкин*); 4) именованя, состоящие из имени и отчества (*Захар Павлович*); 5) именованя, состоящие из имени, отчества и фамилии (*Прохор Абрамович Дванов*); 6) именованя по прозвищу или функционально определяющему имени (*верхний человек, печальный гражданин*). Стремление писателя лишить персонаж имени, заменив его на прозвище или функционально определяющий апеллятив, является одной из особенностей модели ономастического творчества А. Платонова. Еще одной особенностью можно считать введение в текст произведения безымянных персонажей. Отметим, что такое намеренное обезличивание персонажей отражает концепцию изображаемого писателем мира, характеризует внутренний мир персонажей, их роль в развитии сюжета, а также способствует выявлению художественных смыслов произведения.

Третий параграф «Топонимикон романа» посвящен анализу топонимикона романа. Выявленные нами топонимы можно отнести к следующим группам: 1) реальные топонимы Воронежской области (*Лиски, Поворино, Новохоперск*); 2) мифотопонимы Воронежской области (*Чевенгур*); 3) реальные топонимы России (*Москва*). Название романа является окказиональным, как и мифотопонимы, участвующие в формировании пространства романа. Топонимы, отнесенные нами к реальным, существуют на карте нашей страны, однако употребление их автором достаточно специфично,

отличается географической неточностью, что способствует созданию иллюзии безграничного пространства. Значительная часть топонимов (*Верхнемотнинская волость, Мутево, Средние Болтаи* и др.) в платоновском романе кодируют не только пространство, но и время, точнее, безвременье, характеризующееся хаотичным движением, т.е. они часть хронотопа пути, заданного образом железной дороги в произведении.

В *четвертом параграфе «Культурно-ономастический фон»* рассмотрены онимы, формирующие культурно-ономастический фон романа. В качестве таких онимных единиц выступают антропонимы, хрононимы, гемеронимы, зоонимы, космонимы, направленные на воссоздание исторического хронотопа за счет ассоциативных связей. Имена собственные, вступая в системные взаимоотношения с аппеллятивной лексикой, реализуют контекстуальные значения, благодаря которым выстраивается целостная концепция романа.

В **Заключении** подводятся итоги исследования.

В формировании модели ономастического творчества А. Платонова участвуют онимные единицы всех типов, однако необходимо отметить, что доминируют антропонимы, выступающие в качестве одного из главных средств создания образа героя того или иного произведения, поскольку демонстрируют его «духовное и душевное строение» [Флоренский 1993, с. 70] и отражают причастность персонажей к социально-политической ситуации, то есть используются в создании хронотопа платоновского текста; кроме того, антропонимы способны выступать маркерами характерных черт персонажа, по которым он легко идентифицируется. Отличительной особенностью антропонимикона А. Платонова является употребление одной и той же онимной единицы для именованья персонажей разных произведений (напр., женский антропоним *Мария*). Как правило, антропонимикон того или иного произведения формируется писателем на основе реального именника с учетом семантического потенциала онимной единицы. Несмотря на это, анализ каждого имени собственного требует индивидуального подхода, поскольку для корректной интерпретации онимной единицы в пространстве художественного текста важно учитывать исторический контекст и ономастические традиции в период создания того или иного произведения, а также особенности ономастической лаборатории писателя.

Востребованными А. Платоновым моделями антропонимов платоновских персонажей являются традиционные для русской антропонимической системы модели *имя, отчество, имя+отчество, имя+отчество+фамилия*. По модели *имя* писателем выстраиваются, как правило, онимные единицы, используемые для обозначения персонажа-ребенка. По модели *имя+отчество* именуется взрослые, как правило, вызывающие уважение; употребление модели *имя+отчество+фамилия* призвано отразить социальный статус персонажа и дать развернутую характеристику персонажа. Именованье по модели *отчество* (обычно в просторечной форме) активно используется в качестве женского антропонима; подобные употребления призваны подчеркнуть отсутствие у героини женского начала. Кроме того, возможны ситуации употребления наряду с именем

ласкового прозвища, образованного при помощи диминутивных суффиксов от названия какого-либо представителя фауны. Таким образом реализуется зооморфное начало.

Говоря о формировании мужского антропонимикона в творчестве А. Платонова, отметим, что автором в этом случае используются ономастические модели *имя*, *отчество*, *имя+отчество*, *имя+фамилия*, *фамилия*, *имя+отчество+фамилия*. Употребление только имени (обычно в форме пейоратива) свидетельствует о небрежном отношении к персонажу как самого автора, так и других героев произведения. Именованное по отчеству свидетельствует о его принадлежности к рабочему классу. Онимные единицы, выстроенные по модели *имя+отчество*, обычно употребляются для демонстрации либо возраста, либо социального статуса персонажа. Именованное по фамилии направлено на обозначение высокого общественного положения, занимаемой должности. Употребление зооморфных фамилий (Козлов, Медведев, Пухов) призвано подчеркнуть возможное «расчеловечивание» персонажа, обусловленное теми или иными социальными причинами. Кроме того, для творчества А. Платонова типичен процесс одушевления неодушевленного, т.е. наделения функциями человека явлений природы, механизмов и т.п. (палец «стонал и кричал», «дождь действует, уснул, отдохнул» и пр.). В этой связи автор присваивает имена паровозам, судам и т.п.

Использование модели *имя+отчество+фамилия* в качестве образующей для онимной единицы свидетельствует о высоком социальном статусе человека и воссоздаёт исторический контекст (основная часть рассмотренных произведений была создана писателем в момент становления Советской власти, что не могло не найти отражение в художественных текстах).

Одной из важных особенностей модели ономастического творчества А. Платонова является именование персонажа по прозвищу. В таком случае в качестве антропонима выступает апеллатив, как правило, отражающий одну из отличительных черт характера персонажа (Юшка, Жох); такие единицы активно включаются в ткань произведения. Апеллативно-онимное взаимодействие обуславливает появление в художественных текстах онимных единиц с определенной семантикой (Петер, Стефан). Для модели ономастического творчества А. Платонова характерно разделение героев следующим образом: а) имеющие имя или прозвище, б) функционально определенные – по роду деятельности, в) имеющие имя или прозвище и функционально определенные, г) безымянные герои.

Для обозначения наименований по роду деятельности нами введен термин *профессионализм*. Здесь важно обратить внимание также на то обстоятельство, что соотношение поименованных и безымянных персонажей меняется, т.е. ономастикон творчества писателя 1920-х годов характеризуется более частым обозначением персонажей по имени и более редким по функциям. А к 1930-м годам ситуация становится противоположной. Особенностью модели ономастического творчества А. Платонова является

смена героем имени в течение жизни или обретение нового имени после смерти, а также замена имени профессионализмом.

Вторым доминирующим типом онимных единиц в творчестве А. Платонова являются топонимы. Можно говорить о функционировании в модели ономастического творчества писателя как реальных, так и вымышленных топонимов. Вымышленные топонимы, обладая глубоким семантическим потенциалом, формируются автором, как правило, по распространенным в описываемое время моделям. Так, в романе «Чевенгур» в качестве модели для образования вымышленных топонимов используется традиционная для периода становления Советской власти *модель прилагательное+существительное* (Ханские Дворики, Верхние Болтай и т.п.). Подобные топонимы употребляются автором с целью воссоздать исторический контекст. Отметим, что наиболее востребованы в текстах А. Платонова реальные топонимы, которые, как правило, именуют населенные пункты вблизи Воронежа – родного города писателя. Здесь уместно вспомнить гипотезу о происхождении лексемы *Чевенгур*: существует мнение, что топоним Чевенгур создан на основе созвучия с топонимом Богучар (город в Воронежской области). Реальными являются, например, топонимы Епифань, Новохоперск, Поворино, Лиски и др. Кроме того, в текстах встречаются случаи употребления топонимов, реально существующих на территории России (Москва). Эмблематично употребление в качестве топонимов лексем тюркского происхождения, обозначающих знаковые топонимы среднеазиатской пустыни: Боркан, Такыр и пр. В качестве маркеров пространства можно отметить употребляемые писателем гидронимы (Дон, Танаид, Иван-озеро). Здесь важно обратить внимание на то, что отношения писателя с пространством достаточно своеобразны. В его картине мира пространство и время находятся в тесной взаимосвязи, поэтому для героев произведений А. Платонова время измеряется событиями и пройденным расстоянием. Знаковым явлением модели ономастического творчества А. Платонова является выбор топонимов или элементов, их замещающих, в качестве библионимов романов и повестей («Чевенгур», «Котлован», «Город Градов»).

Активно функционируют в художественном пространстве А. Платонова онимные единицы, формирующие культурно-ономастический фон. Среди этого массива можно выделить антропонимы (Ленин, Карл Маркс и пр.), топонимы (Москва), библейские имена (Саваоф, Иисус Христос, Рождество, Пасха и пр.), гемеронимы («Бедняцкое благо» и пр.), названия единиц техники и т.д. Выявленные антропонимы и топонимы относятся к реальным, в отличие от других элементов ономастического пространства. Создавая вымышленные онимы, автор пользуется принятыми в русской картине мира ономастическими моделями. Примечательно, что при употреблении хрононимов писатель отходит от традиционных форм и употребляет нестандартные (напр., написание *рождество* вместо принятого в христианской традиции *Рождество*). Полагаем, здесь находит отражение влияние Советской власти и формируемое ею отношение населения СССР к религии как к опиуму для народа.

Одной из особенностей модели ономастического творчества А. Платонова является употребление онимной единицы в качестве средства реализации мифопоэтической картины мира. Введение в ткань текста бинарных оппозиций обусловлено актуальностью для А. Платонова темой бинарности бытия и сознания. Доминантными в творчестве писателя становятся традиционные для русской мифопоэтической картины мира оппозиции «жизнь – смерть», «земля – небо» и впервые выявленная нами оппозиция «человек (механизм) – природа». Отметим, что в результате преломления через индивидуально-авторскую картину мира писателя в его произведениях обозначенные оппозиции реализуются совершенно иначе, нежели в национальной картине мира русского народа. Так, например, границы между жизнью и смертью размыты, земля и небо амбивалентны, механизмы (в роли которых обычно выступают паровозы, что обусловлено автобиографическими мотивами) одушевляются: болеют, стонут, кричат и пр. Таким образом писатель реализует одну из ведущих своих идей – идею о совершенном мироустройстве, к созданию которого стремятся все герои произведений А. Платонова. Отметим, что для творческой лаборатории писателя характерны отсылки к библейским мифам, а также всевозможным фольклорным мотивам.

Анализ ономастикона А. Платонова, выявление индивидуально-авторского своеобразия онимных единиц, употребляемых писателем, необходимы для понимания его творчества. Писателю удастся обозначить основные проблемы, освещаемые в произведениях, путем употребления онимов, способных вызывать необходимые писателю ассоциации.

Метод моделирования ономастической системы при выявлении закономерностей выбора имени собственного дает возможность осуществить анализ художественного творчества писателя в его целостности. Модель ономастического творчества выступает в качестве каркаса художественного произведения, который формируется на основе принципов ономастического кода и способствует организации апеллятивно-онимной системы текста.

Отметим, что формирование модели ономастического творчества того или иного писателя обусловлено эпохой, в которую творит автор. Обращение к художественному наследию А. Платонова дает возможность проанализировать сложившиеся в период становления Советской власти, а затем и в СССР отношения между обществом, государством и человеком.

Комплексное исследование ономастикона произведений А. Платонова разных лет позволило выявить следующие особенности модели ономастического творчества писателя: использование семантически маркированных антропонимов, сформированных по традиционным для русской ономастической системы моделям, и их диминутивных и пейоративных вариантов; употребление прозвищ вместо имени с целью более точного формирования образа персонажа; введение в художественное пространство безымянных персонажей, в качестве номинации которых используется функционально определяющий апеллятив, обозначающий профессию, социальный статус и иные характеристики героя; создание искусственных фамилий; использование фитоморфных, орнитоморфных и

зооморфных онимов; регулярность употребления той или иной онимной единицы; автобиографическая обусловленность употребления онима; апеллятивно-онимное взаимодействие; введение в текст художественного произведения онимов, обусловленных реализацией мифопоэтической картины мира; способность топонимов, в т.ч. и вымышленных, выступать маркером хронотопа; взаимообусловленность антропонимов и топонимов; тенденция к смене героем имени в течение жизни, что символизирует происходящие с ним трансформации, утрата имени или обретение нового после смерти; употребление топонимов или элементов, их замещающих, в качестве библионимов.

Как видим, ономастическая лаборатория А. Платонова характеризуется системностью, определяющей модель ономастического творчества писателя, которая представляет собой сложную структуру взаимосвязанных элементов разного уровня и аккумулирует знания автора об окружающем мире.

**Основные положения диссертации изложены
в следующих публикациях автора**

Монографии

1. Бугакова, Н.Б. Специфика ономастикона А. Платонова: монография / Н.Б. Бугакова. – Воронеж: АО «Воронежская областная типография», 2023. – 322 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-4292-0288-4. – Текст: непосредственный (20,1 п.л.).

***Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ***

2. Бугакова, Н.Б. Аспекты изучения ономастики А. Платонова / Н.Б. Бугакова. – Текст: непосредственный // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2021. – № 1 (40). – С. 62–65 (0,3 п.л.).
3. Бугакова, Н.Б. Феноменология камня в художественных текстах Ф.М. Достоевского и А. Платонова: культурно-ономастический аспект / С.А. Скуридина, Н.Б. Бугакова. – Текст: непосредственный // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2021. – № 3 (42). – С. 140–146 (0,4 п.л. / 0,2 п.л.).
4. Бугакова, Н.Б. Вода как лингвокультурная константа творчества А. Платонова: ономастический аспект (на материале повести «Епифанские шлюзы») / Н.Б. Бугакова. – Текст: непосредственный // Неофилология. – 2021. – Т. 7. – № 28. – С. 611–617 (0,4 п.л.).
5. Бугакова, Н.Б. Земля как мифопоэтическая константа: Ф.М. Достоевский, А. Платонов, И. Шмелев / С.А. Скуридина, Н.Б. Бугакова, Е.О. Кузьминых. – Текст: непосредственный // Известия Южного

- федерального университета. Серия: Филологические науки. – 2022. – Т. 26. – № 3. – С. 21–34 (0,9 п.л. / 0,3 п.л.).
6. Бугакова, Н.Б. А. Платонов: аспекты изучения творчества / Н.Б. Бугакова. – Текст: непосредственный // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2022. – Т. 41. – № 4. – С. 689-699 (0,6 п.л.).
7. Бугакова, Н.Б. Оппозиция «человек (механизм) – природа» в романе «Чевенгур» (Лингвистический аспект) / Н.Б. Бугакова, С.А. Скуридина. – Текст: непосредственный // Гуманитарные науки и образование. – 2022. – Т. 13. – № 2 (50). – С. 134–139 (0,4 п.л. / 0,2 п.л.).
8. Бугакова, Н.Б. Лексическая объективация бинарной оппозиции «земля – небо» в художественной модели мира А. Платонова / Н.Б. Бугакова. – Текст: непосредственный // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2022. – № 3 (46). – С. 32–37 (0,4 п.л.).
9. Бугакова, Н.Б. Об особенностях вербализации оппозиции «человек (механизм) – природа» в малой прозе А. Платонова / Н.Б. Бугакова. – Текст: непосредственный // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2022. – № 2 (45). – С. 44–51 (0,5 п.л.).
10. Бугакова, Н.Б. Семантический потенциал мужских антропонимов в романе А. Платонова «Чевенгур» / Н.Б. Бугакова. – Текст: непосредственный // Philologos. – 2022. – № 3 (54). – С. 17–22 (0,4 п.л.).
11. Бугакова, Н.Б. Ономастическое пространство рассказа А. Платонова «Такыр» / Н.Б. Бугакова. – Текст: непосредственный // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2023. – Т. 42. – № 1. – С. 139–149 (0,7 п.л.).
12. Бугакова, Н.Б. Индивидуально-авторская ономастическая модель мира в исследовании языка писателя / Н.Б. Бугакова, С.А. Скуридина. – Текст: непосредственный // Philologos. – 2023. – № 1 (56). – С. 39–46 (0,4 п.л. / 0,2 п.л.).
13. Бугакова, Н.Б. Модель ономастического творчества в индивидуально-авторской картине мира / Н.Б. Бугакова, С.А. Скуридина. – Текст: непосредственный // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: исторические и филологические науки. – 2023. – № 1 (28). – С. 92–97 (0,4 п.л. / 0,2 п.л.).
14. Бугакова, Н.Б. Дух и душа в ономастических исканиях Ф.М. Достоевского и А.П. Платонова / Н.Б. Бугакова, С.А. Скуридина. – Текст: непосредственный // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2023. – № 1 (48). – С. 48–52 (0,3 п.л. / 0,2 п.л.).
15. Бугакова, Н.Б. Топонимы как маркёры вымышленного пространства романа А. Платонова «Чевенгур» / Н.Б. Бугакова. – Текст: непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2023. – № 1. – С. 51–57 (0,4 п.л.).
16. Бугакова, Н.Б. Специфика женского антропонимикона в романе А. Платонова «Чевенгур» / Н.Б. Бугакова. – Текст: непосредственный // Известия Южного федерального университета. Серия: Филологические науки. – 2023. – Т. 27. – № 2. – С. 29–41 (0,8 п.л.).

Научные статьи в других отечественных и зарубежных изданиях

17. Бугакова, Н.Б. Семантика камня у Ф.М. Достоевского и А.П. Платонова: к вопросу о существовании ономастических параллелей / Н.Б. Бугакова, С.А. Скуридина. – Текст: непосредственный // Творчество Ф. М. Достоевского в непрошедшем времени России: материалы Всероссийской научной конференции / Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2021. – С. 77–83 (0,4 п.л. / 0,2 п.л.).
18. Бугакова, Н.Б. Имя в творчестве А. Платонова: теоретический аспект / Н.Б. Бугакова. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: материалы ежегодной международной научной конференции 5-6 февраля 2021 года. – Ч. II / Уральский государственный педагогический университет; под ред. доктора педагогических наук, профессора Н.Н. Сергеевой. – Екатеринбург: УГПУ, 2021. – С. 57–59 (0,2 п.л.).
19. Бугакова, Н.Б. Некоторые особенности функционирования ономастических единиц в рассказе А. Платонова «Юшка» / Н.Б. Бугакова. – Текст: непосредственный // Лингвокультурные универсалии в мировом пространстве: материалы II Международной научной конференции / Воронежский государственный технический университет; под редакцией доктора филологических наук, профессора С.А. Скуридиной. – Воронеж: Воронежский государственный технический университет, 2021. – С. 260–263 (0,2 п.л.).
20. Бугакова, Н.Б. О некоторых особенностях функционирования ономастических единиц в рассказе А. Платонова «Луговые мастера» / Н.Б. Бугакова. – Текст: непосредственный // Актуальные вопросы современной лингвистики: Тихоновские чтения: материалы Международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора А.Н. Тихонова. 2–4 ноября 2021 / Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина; под редакцией кандидата филологических наук, доцента Г.Н. Абреимовой. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2021. – С. 208–214 (0,4 п.л.).
21. Бугакова, Н.Б. Автобиографические мотивы рассказа А. Платонова «Мать» («Взыскание погибших») / Н.Б. Бугакова, А.А. Уразова. – Текст: непосредственный // Лингвокультурные универсалии в мировом пространстве: материалы II Международной научной конференции / Воронежский государственный технический университет; под общей редакцией С.А. Скуридиной. – Воронеж: Воронежский государственный технический университет, 2021. – С. 313–316 (0,2 п.л. / 0,1 п.л.).
22. Бугакова, Н.Б. Семантическая динамика оппозиции «жизнь – смерть» в индивидуально-авторской картине мира А. Платонова (на фоне лексикографических работ В.И. Даля) / Н.Б. Бугакова. – Текст: непосредственный // Наследие В.И. Даля в контексте современности: материалы Всероссийской научно-практической конференции

- / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Липецкий филиал; ответственный редактор О.Ю. Усачева. – Воронеж: Автономная некоммерческая организация по оказанию издательских и полиграфических услуг «НАУКА-ЮНИПРЕСС», 2022. – С. 24–31 (0,4 п.л.).
23. Бугакова, Н.Б. Некоторые способы лексической объективации оппозиции жизнь/смерть в повести А. Платонова «Сокровенный человек» / Н.Б. Бугакова, А.А. Уразова. – Текст: непосредственный // Лингвокультурные универсалии в мировом пространстве: материалы III Международной научной конференции / Воронежский государственный технический университет; под редакцией доктора филологических наук, профессора С.А. Скуридиной. – Воронеж: Воронежский государственный технический университет, 2022. – С. 219–223 (0,3 п.л. / 0,2 п.л.).
24. Бугакова, Н.Б. Вербализация образа земли в мифопоэтической картине мира А. Платонова / Н.Б. Бугакова. – Текст: непосредственный // Русский язык III тысячелетия в зеркале лингвистической науки. XXXIX Располовские чтения: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием / Воронежский государственный технический университет. – Воронеж: Воронежский государственный технический университет, 2022. – С. 16–19 (0,2 п.л.).
25. Бугакова, Н.Б. К вопросу об индивидуально-авторском своеобразии языковой картины мира А. Платонова / Н.Б. Бугакова. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики, 2022. – № 2. – С. 11–17 (0,5 п.л.).
26. Бугакова, Н.Б. О специфике употребления ономастических единиц в раннем творчестве А. Платонова / Н.Б. Бугакова. – Текст: непосредственный // Восточноукраинский лингвистический сборник им. Е. С. Отина: сборник научных трудов. вып. 3(18) / Горловский институт иностранных языков (Горловка). – Горловка: Горловский институт иностранных языков, 2022. – С. 138–146 (0,5 п.л.).
27. Бугакова, Н.Б. Особенности вербализации бинарной оппозиции «жизнь - смерть» в романе А. Платонова «Чевенгур» / Н.Б. Бугакова. – Текст: непосредственный // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики, 2022. – № 4 (47). – С. 69-75 (0,5 п.л.).
28. Бугакова, Н.Б. Топонимическое пространство романа А. Платонова «Чевенгур» / Н.Б. Бугакова. – Текст: непосредственный // Неофилология. – 2022. – Т. 8. – № 4. – С. 705-714 (0,6 п.л.).
29. Бугакова, Н.Б. К вопросу об особенностях вербализации бинарной оппозиции «земля – небо» в романе А. Платонова «Чевенгур» / Н. Б. Бугакова. – Текст: непосредственный // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2022. – Т. 12. – № 4. – С. 58-67 (0,6 п.л.).
30. Бугакова, Н.Б. «Метод мелких наблюдений» А. Бека как основа исследования литературной ономастики / С.А. Скуридина, Н.Б. Бугакова. – Текст: непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2022. – № 4. – С. 60–63 (0,3 п.л. / 0,2 п.л.).

31. Бугакова, Н.Б. «Земля – небо» в мифопоэтической модели мира А. Платонова (на материале романа «Чевенгур») / Н.Б. Бугакова. – Текст: непосредственный // Современные проблемы филологии: сборник материалов X Международной научно-практической конференции (9 ноября 2022 г., г. Тамбов) / Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина. – Киров: АНО ДПО «Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании», 2022. – С. 10–16 (0,4 п.л.).
32. Бугакова, Н.Б. Аппелятивы «душа» и «дух» как компонент литературных онимов (на материале произведений Ф.М. Достоевского и А. Платонова) / Н.Б. Бугакова, С. А. Скуридина. – Текст: непосредственный // Дух, душа и тело в мировой культуре: материалы I Всероссийской научно-практической конференции / Воронежский государственный технический университет; под общей редакцией доктора филологических наук, профессора С.А. Скуридиной. – Воронеж: Воронежский государственный технический университет, 2023. – С. 116–120 (0,3 п.л. / 0,2 п.л.).
33. Бугакова Н.Б. Антропоним главного героя «Технического романа» А. Платонова / Н.Б. Бугакова. – Текст: непосредственный // Лингвокультурные универсалии в мировом пространстве: материалы IV Международной научной конференции. 19-21 апреля 2023 г. / Воронежский государственный технический университет. – Воронеж: Воронежский государственный технический университет, 2023. – С. 223–226 (0,2 п.л.).
34. Бугакова, Н.Б. Ономастическая лаборатория художественной прозы А. Платонова / Н.Б. Бугакова // Имя в пространстве культуры: коллективная монография к 80-летию профессора Г.Ф. Ковалева; под общей редакцией С.А. Скуридиной и С.А. Попова; Министерство науки и высшего образования, Воронежский государственный технический университет. – Воронеж: АО «Воронежская областная типография», 2023. – С. 154–164. – 500 экз. – ISBN 978-5-4420-1075-6. – Текст: непосредственный (0,7 п.л.).

Дата выхода в свет:
Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Уч.-изд. л. 2,7. Усл. печ. л. 2,4.
Тираж 120 экз. Заказ №

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84
Отпечатано: отдел оперативной полиграфии издательства ВГТУ
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84